

А. И. Галаган

Особенности
расследования
органами
внутренних
дел

**общественно
опасных
деяний лиц,
признаваемых
невменяемыми**

Киев-1986

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КИЕВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

А. И. ГАЛАГАН

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ
ДЕЯНИЙ ЛИЦ,
ПРИЗНАВАЕМЫХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ
УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Ответственный редактор д-р юрид. наук *А. Я. Дубинский*

код экземпляра

30029

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Киев — 1986

К

К 629.382
915

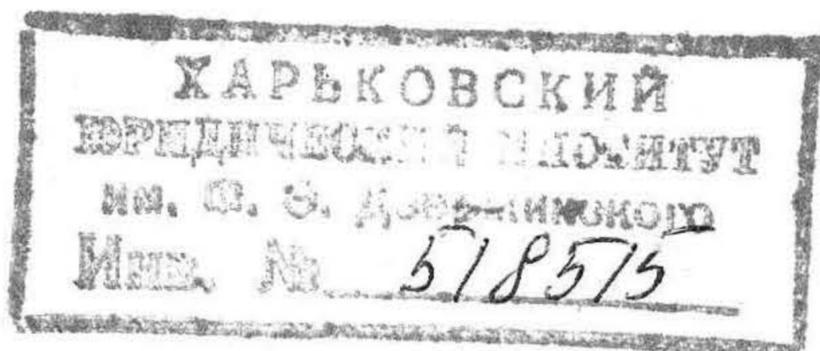
Одобрено редакционно-издательским
советом КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского

Галаган А. И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми: Учебно-практическое пособие. — К.: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1986. — 84 с.

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства Союза ССР, РСФСР, УССР и других союзных республик и по результатам обобщения практики органов внутренних дел Украины рассматриваются вопросы возбуждения и производства расследования по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. Исследуется система обстоятельств, подлежащих доказыванию по этим делам, излагается порядок разрешения органами внутренних дел заявлений и сообщений об общественно опасных деяниях данной категории лиц, освещаются вопросы обеспечения при расследовании их прав и законных интересов, особенности производства работниками органов внутренних дел отдельных процессуальных действий, рассматриваются основания для окончания предварительного следствия и процессуальные действия следователя в связи с принятием решения о его окончании и др.

Рассчитано на практических работников органов внутренних дел, прокуратуры и суда, преподавателей, адъюнктов и слушателей высших школ системы МВД СССР.

Рецензенты: А. Х. Давлетшин, канд. юрид. наук (ВСШ МВД СССР); Д. П. Письменный, канд. юрид. наук, В. А. Рогожин, канд. юрид. наук (КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского).

© Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел
Киевской высшей школы МВД СССР
им. Ф. Э. Дзержинского, 1986 г.

ВВЕДЕНИЕ

Ленинские идеи, положения и выводы о задачах, значении и роли социалистической законности получили свое отражение и дальнейшее развитие в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, в принятой съездом новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза. Предметом постоянной заботы партии, подчеркивается в Программе КПСС, были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности... Государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан...¹ Охрана прав и законных интересов советских граждан гарантируется Конституцией СССР. «Строжайшим образом, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — должны соблюдаться демократические принципы правосудия, равенства граждан перед законом, другие гарантии, обеспечивающие защиту интересов государства и каждого гражданина»².

Одна из актуальных проблем уголовного судопроизводства охватывает вопросы предварительного расследования по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. По этим делам компетентные правоохранительные органы обязаны провести быстрое, полное, объективное и всестороннее исследование всех обстоятельств, обратив особое внимание на обеспечение охраны прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния. В силу своего психического состояния такие лица сами лишены возможности позаботиться об этом.

Следует отметить, что вопросы, связанные с деяниями невменяемых, являются предметом изучения и юристов, и психиатров. Решение многих из этих вопросов требует комплексного подхода. Однако если основные понятия и категории невменяемости с достаточной полнотой разработаны специалистами уголовно-право-

вой и судебно-психиатрической науки, то вопросы, связанные с уголовным судопроизводством по делам о применении принудительных мер медицинского характера к рассматриваемой категории лиц, менее изучены. Данным вопросам посвящена работа П. С. Элькинд «Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых» (1959 г.). Сравнительно недавно опубликована работа Б. И. Дергая, посвященная особенностям расследования по делам об общественно опасных деяниях невменяемых (Волгоград, 1976), она невелика по объему и написана с учетом некоторых особенностей уголовно-процессуального законодательства РСФСР. Вопросы, касающиеся судопроизводства по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, исследовались С. Е. Вициным, Э. С. Зеликсоном, В. П. Портновым, Б. А. Протченко, А. П. Овчинниковой, С. Я. Улицким, А. А. Хомовским и другими авторами. При этом основное внимание уделено положениям, касающимся судебного разбирательства по делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. Некоторые вопросы предварительного расследования деяний, совершенных этой категорией лиц, затрагивались в работах Н. В. Жогина и Ф. Н. Фаткуллина, А. М. Ларина, Г. М. Миньковского, Н. А. Якубович. Однако до сих пор целый ряд важных теоретических и практических положений, связанных с расследованием дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, в достаточной степени не исследован и получает различную интерпретацию в теории уголовного процесса и практике. Это приводит к определенным затруднениям при толковании некоторых положений закона, ошибкам при расследовании таких дел. Кроме того, перечисленные работы написаны до принятия Конституции СССР 1977 г. После принятия Конституции, в которой большое внимание уделено дальнейшей разработке положений, направленных на развитие социалистической демократии, охрану прав и интересов граждан, данная проблема учеными-процессуалистами не разрабатывалась.

В Украинской ССР не было опубликовано ни одного посвященного рассматриваемой проблеме исследования, которое бы освещало те или иные аспекты ее с учетом особенностей республиканского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Необходимо подчеркнуть и то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные акты недостаточно полно регулируют некоторые вопросы, связанные с производством расследования по делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. К тому же в соответствии с УПК союзных республик эти вопросы получают различное разрешение. Отмеченные трудности не были полностью устранены и с принятием дополне-

ний и изменений уголовно-процессуального законодательства СССР в 1984 г.³

Автор, не претендуя на исчерпывающее освещение всего комплекса вопросов этой обширной темы, останавливается на тех, которые представляются ему наиболее актуальными в теоретическом и практическом отношении.

Выдвинутые в пособии предложения и выводы основываются на анализе практики расследования органами предварительного следствия общественно опасных деяний лиц, признаваемых неменяемыми. Автором изучено 530 уголовных дел данной категории, расследованных следователями органов внутренних дел в различных регионах СССР в 1983—1984 гг.; в 1984 г. проведено анкетирование и интервьюирование 202 следователей органов внутренних дел УВД Киевского горисполкома, а также УВД Киевской, Донецкой, Ровенской, Львовской областей по ряду актуальных и спорных вопросов, рассматриваемых в пособии. Широко использована опубликованная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР по данной категории дел.

Пособие рассчитано на практических работников органов внутренних дел, прокуратуры и суда, преподавателей, адъюнктов и слушателей высших школ системы МВД СССР. В курсе советского уголовного процесса оно может быть использовано при изучении тем «Доказательства в советском уголовном процессе», «Возбуждение уголовного дела», «Меры пресечения», «Производство следственных действий», «Окончание дознания и предварительного следствия».

Г | СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ
Л | ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО
а | ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ЛИЦ,
в | ПРИЗНАВАЕМЫХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ

а | 1. Основные черты расследования общественно опасных
I | деяний лиц, признаваемых невменяемыми

Уголовный закон, четко урегулировав порядок и основание уголовной ответственности и назначения наказания, в то же время предусмотрел и положение о том, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения общественно опасного деяния находилось *в состоянии невменяемости* (ч. 1 ст. 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ч. 1 ст. 12 УК УССР). Не подлежит наказанию также лицо, совершившее преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения судом приговора заболевшее душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими (ч. 2 ст. 11 Основ, ч. 2 ст. 12 УК УССР). Поскольку совершенные деяния и сами эти лица представляют опасность для общества, возникает необходимость в применении принудительных мер, которые оградили бы общество от этих лиц и в то же время служили их возвращению к нормальной жизнедеятельности.

УК УССР к таким лицам предусматривает применение принудительных мер медицинского характера (ст. 13), которые призваны способствовать решению указанных задач и одновременно предотвратить совершение этими лицами новых общественно опасных деяний.

К принудительным мерам медицинского характера относятся: помещение лица в психиатрическую больницу общего или специального типа, передача его родственникам или опекунам при обязательном врачебном наблюдении. Перечисление в законе нескольких видов этих мер позволяет суду с учетом тяжести психического заболевания лица и степени общественной опасности содеянного им выбирать соответствующий вид меры медицинского характера.

Разумеется, применение указанных мер возможно лишь в случае полной доказанности совершения общественно опасного деяния именно тем лицом, к которому применяются соответствующие меры.

Производство по делам данной категории имеет определенные особенности, обусловленные спецификой этих дел. Его при-

нято относить к особым производствам⁴. Регулируется оно самостоятельным разделом УПК УССР (раздел VI), а также рядом статей, относящихся к различным стадиям процесса (в частности, ст. 226 УПК, предусматривающей окончание предварительного следствия по делам лиц, признанных невменяемыми)⁵. Вместе с тем не все вопросы, возникающие при расследовании этих дел, нашли четкое закрепление или урегулирование в законе, что вызывает необходимость совершенствования установленной законом процедуры производства по ним.

Выделение норм уголовно-процессуального закона, регулирующих производство по применению принудительных мер медицинского характера, в особое производство обуславливается прежде всего правовой природой этих мер, которые не являются мерами уголовного наказания. Однако они не являются и только мерами медицинского воздействия, поскольку носят принудительный характер и назначаются судом. Различны и основания для применения мер уголовного наказания и мер медицинского характера. Если первые применяются к лицам, совершившим преступление, то вторые могут быть применены только к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости либо заболевшим психическим заболеванием после совершения преступления. Меры медицинского характера применяются с целью лечения психически больного лица и изоляции его от общества для предупреждения совершения им нового общественно опасного деяния.

При расследовании по делам об общественно опасных деяниях лиц, признанных невменяемыми, могут возникнуть следующие ситуации:

1. *Общественно опасное деяние совершено невменяемым, который остался таковым к моменту окончания предварительного следствия.* В этом случае дело о деянии данного лица должно быть направлено через прокурора в суд для решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера;

2. *Общественно опасное деяние совершено вменяемым лицом, которое во время производства предварительного следствия заболело психической болезнью, лишаящей его возможности отдавать отчет своим действиям или руководить ими.* В этом случае так же, как и в первой ситуации, дело о преступлении направляется через прокурора в суд для решения вопроса о применении к этому лицу принудительных мер медицинского характера. После выздоровления лица и отмены принудительных мер медицинского характера, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, может быть решен вопрос о привлечении его к уголовной ответственности (ст. 423 УПК). Расследование дела в данном случае производится в обычном порядке, что

позволяет не рассматривать эту ситуацию в настоящем пособии, так как она выходит за его рамки;

3. *Общественно опасное деяние совершено невменяемым, который после его совершения выздоровел.* Поскольку в данном случае из-за своего психического состояния лицо, совершившее деяние, не может быть признано субъектом преступления, то не может стоять вопрос о привлечении его к уголовной ответственности. Применение же к нему принудительных мер медицинского характера не имеет смысла, ибо к моменту рассмотрения дела в суде оно абсолютно здорово в психическом отношении. В данной ситуации следователь обязан прекратить уголовное дело за отсутствием в деянии лица состава преступления (п. 2 ст. 6 УПК УССР⁶).

Исходя из задач пособия, интерес представляет первая ситуация. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и правовой литературы позволяет выделить основные черты расследования по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, которые состоят в следующем.

1. По данной категории дел *производится расследование не преступления, а общественно опасного деяния.* Поэтому возникает необходимость в более глубоком исследовании некоторых специфических обстоятельств, влияющих на расследование. Наряду с этим расследование по делу должно быть произведено в полном объеме, с тщательным выяснением всех обстоятельств совершенного деяния.

2. По делам данной категории *обязательно производство предварительного следствия*⁷. Изучение материалов практики показало, что это требование закона выполняется не всегда. Так, из общего числа изученных дел о деяниях невменяемых, которые были возбуждены органами дознания, 1,7 проц. были расследованы в полном объеме и направлены в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Такой изъян в расследовании по этим делам, на наш взгляд, объясняется тем, что ч. 2 ст. 111 УПК УССР сформулирована недостаточно четко. В ней предусмотрено обязательное производство предварительного следствия по всем делам о преступлениях, совершенных лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. Безусловно, невменяемость является ярким проявлением психических недостатков лица. Для того чтобы избежать различного толкования этой нормы закона, было бы целесообразно дополнить ч. 2 ст. 111 УПК УССР словами: «в том числе по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми».

Передача этих дел из органов дознания для производства

предварительного следствия должна производиться сразу же, как только возникнут обоснованные сомнения в психической полноценности лица, совершившего общественно опасное деяние, т. е. как только появятся основания для назначения судебно-психиатрической экспертизы⁸.

3. По делам данной категории *отсутствует такой участник процесса, как обвиняемый*, что, однако, не исключает необходимости обеспечить охрану прав и законных интересов лица, совершившего деяние. В то же время следует считать ошибочным мнение о том, что, если лицо было признано невменяемым после предъявления обвинения, акт привлечения его к уголовной ответственности утрачивает силу⁹. Поскольку для прекращения уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в результате вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, необходим соответствующий процессуальный документ, то им, по нашему мнению, должно быть постановление о прекращении уголовного преследования лица, совершившего общественно опасное деяние¹⁰.

4. По делам данной категории *обязательно должна быть проведена судебно-психиатрическая экспертиза*. Это вытекает из содержания п. 3 ст. 76 УПК УССР, обязывающего следователя назначить экспертизу для определения психического состояния подозреваемого или обвиняемого при наличии в деле данных, вызывающих сомнение относительно его вменяемости. Непроведение экспертизы приводит к недостаточно полному выяснению существенно значимых обстоятельств дела. Этот пробел, подчас с трудом, вынужден восполнять суд. По 7,2% изученных дел судам пришлось назначать судебно-психиатрическую экспертизу, так как это не было сделано следователями.

5. По делам данной категории *обязательно участие защитника*. УПК УССР в отличие от УПК РСФСР до недавнего времени не содержал прямого указания на необходимость участия в деле защитника с момента установления факта психического заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние. О необходимости именно такого решения этого вопроса (с учетом опыта применения законодательства РСФСР) ранее ставился вопрос в юридической литературе¹¹. Положительное решение этого вопроса законодателем УССР¹² должно способствовать упорядочению практики участия защитника на предварительном следствии по рассматриваемой категории дел, которая до этого была весьма далека от единообразия. Так, из числа изученных по 54,1% дел защитник вообще не участвовал в процессе предварительного следствия. По 36,5% дел защитник ознакомился с материалами дела после окончания сбора доказательств, по 1,7% — участвовал в деле с момента установления заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние¹³.

6. По делам данной категории *важной процессуальной гарантией законности расследования является участие на предварительном следствии законных представителей лиц, совершивших общественно опасные деяния*, поскольку они сами не могут осуществить свое право на защиту. Порядок участия в процессе законных представителей таких лиц законом не урегулирован, что, по нашему мнению, также нужно расценить как пробел в законодательстве. Представляется, что в качестве законных представителей лиц, которые могут быть признаны невменяемыми, по аналогии с процедурой производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, должны выступать их родители, опекуны и попечители. Кроме того, законными представителями этих лиц могут быть их супруги, представители лечебных учреждений и иные лица, признанные таковыми постановлением следователя. Участие законных представителей будет способствовать выяснению условий воспитания и жизни лица, совершившего общественно опасное деяние, течения заболевания.

7. По делам данной категории *ограничены возможности выбора мер пресечения в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние*. Учитывая психическое состояние такого лица, к нему могут быть применены не все меры пресечения, а только те из них, исполнение которых не требует самоконтроля за поведением, — содержание под стражей, личное поручительство, поручительство общественной организации или трудового коллектива. Для успешного расследования по делам данной категории необходимо предусмотреть в законе в качестве меры пресечения передачу под надзор родителей, опекунов, попечителей, а также супруга или администрации лечебного учреждения, аналогично правилам, установленным по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Помещение подозреваемого в лечебное учреждение для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы не является мерой пресечения, избираемой в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние¹⁴. Оно, приближаясь к такой мере, как содержание под стражей по фактическому ограничению прав лица, не может быть признано самостоятельной мерой пресечения, ибо преследует другие цели.

8. По делам данной категории *определенные особенности существуют и в стадии завершения расследования*. Окончив расследование по делу, следователь составляет не обвинительное заключение, а постановление о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, так как лицо совершило не преступление, а общественно опасное деяние и, таким образом, в отношении его не может быть выдвинуто государственное обвинение. Закон (ст. 417 УПК), оговорив содержание этого постановления, не предусмотрел при-

ложения к нему. Надо признать правильной точку зрения авторов комментария УПК, указавших, что к этому постановлению прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и справка о движении дела, наличии вещественных доказательств, а также о гражданском иске и принятых мерах по его обеспечению¹⁵.

Особенностью окончания следствия по данным делам является также и то, что законом *ограничены основания для прекращения этих дел*. Так, к лицам рассматриваемой категории невозможно применение мер административного или общественного воздействия, поскольку в силу своего психического состояния они не могут правильно воспринимать эти меры.

Согласно ст. 147 УПК УССР следовательно, придя к выводу, что общественно опасное деяние совершено лицом, заболевшим психическим заболеванием до его совершения, либо лицом, которое в момент совершения преступления находилось во вменяемом состоянии, но во время предварительного следствия заболело психическим заболеванием, лишаящим его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, не имеет права прекратить уголовное дело по той причине, что такое лицо не опасно для общества, как это предусмотрено УПК РСФСР, а обязан направить дело через прокурора в суд для решения вопроса о применении к этому лицу принудительных мер медицинского характера. Решение данного вопроса в УПК УССР представляется более удачным, поскольку подчеркивает правомочия суда как органа социалистического правосудия. Такой порядок — гарантия более тщательного исследования вопроса о доказанности того, что общественно опасное деяние совершено именно этим невменяемым¹⁶.

Полное, объективное и всестороннее расследование дел об общественно опасных деяниях невменяемых включает в себя и определенные требования к действиям, составляющим заключительный этап расследования, а именно: предъявление материалов дела законному представителю, защитнику, разрешение ходатайств, заявленных при этом, полнота изложения завершающего документа (постановления), решение всех вопросов, без выяснения которых невозможно направление дела в суд. Один из этих вопросов — ознакомление с делом потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей.

Таким образом, расследование дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, осуществляется в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным законодательством к расследованию любой другой категории дел. Однако в законе установлены и некоторые специфические требования к проведению предварительного следствия по делам данной категории, обязательные для следователя.

Только с учетом этих характерных черт следствие по делу будет проведено полно, объективно и всесторонне, будут обеспечены соблюдение социалистической законности, охрана прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния.

2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми

Определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам рассматриваемой категории, весьма важно. Необоснованное сужение его приводит к существенной неполноте в расследовании, и, напротив, неоправданное расширение его загромождает материалы предварительного следствия.

В юридической литературе предмет доказывания определяется как «система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства»¹⁷.

Уголовно-процессуальное законодательство УССР, в отличие от законодательства некоторых других союзных республик¹⁸, не определяет перечень обстоятельств, которые подлежат более тщательному выяснению по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. Например, в ст. 404 УПК РСФСР указано, что по этой категории дел подлежат доказыванию: время, место, способ и другие обстоятельства совершения общественно опасного деяния; совершение общественно опасного деяния данным лицом; наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, душевных заболеваний в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования дела; поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, как до его совершения, так и после; характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием.

Такое законодательное закрепление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам рассматриваемой категории, позволило некоторым ученым сделать вывод, что по этим делам существует особый предмет доказывания¹⁹. Однако внимательный анализ обстоятельств, которые, как указано в ст. 404 УПК РСФСР, подлежат доказыванию по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, показывает, что все они раскрывают и детализируют определенные стороны родового предмета доказывания, который обозначен в ст. 68 УПК РСФСР (ст. 64, 23 УПК УССР).

Так, анализ содержания п. 1 ст. 404 УПК РСФСР позволяет увидеть, что оно по существу не отличается от содержания п. 1 ст. 68 УПК РСФСР (п. 1 ст. 64 УПК УССР), за исключением

того что в последнем речь идет о событии преступления. Это понятно, так как при производстве по делам рассматриваемой категории исследуется не преступление, а общественно опасное деяние.

В п. 2 ст. 68 УПК РСФСР (п. 2 ст. 64 УПК УССР) содержится требование о доказывании виновности обвиняемого в совершении преступления и мотивов преступления.

Разумеется, эти обстоятельства не могут подлежать доказыванию по делам о деяниях, совершенных лицом, которое не может быть признано виновным, поскольку в силу психического состояния не отдавало отчет в своих действиях или не руководило ими. Не может идти речь и об установлении мотивов совершения общественно опасного деяния.

Однако доказать факт совершения общественно опасного деяния именно данным лицом необходимо. Это и объясняет содержание п. 2 ст. 404 УПК РСФСР, которое по существу соответствует п. 2 ст. 68 УПК РСФСР (п. 2 ст. 64 УПК УССР). Что касается формулировки п. 2 ст. 68 УПК РСФСР (п. 2 ст. 64 УПК УССР), то она не может быть признана безупречной, поскольку порождает сомнения в том, подлежит ли доказыванию невиновность лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления²⁰.

Пункты 3 и 4 ст. 404 УПК РСФСР конкретизируют положения п. 3 ст. 68 УПК РСФСР (п. 3 ст. 64 УПК УССР) о необходимости доказывания обстоятельств, характеризующих личность того, кто совершил общественно опасное деяние.

Пункт 5 ст. 404 УПК РСФСР почти полностью воспроизводит положение п. 4 ст. 68 УПК РСФСР (п. 4 ст. 64 УПК УССР) о том, что подлежит доказыванию характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Однако с учетом того, что по делам рассматриваемой категории расследуется не преступление, в п. 5 ст. 404 слово «преступление» заменено словами «общественно опасное деяние».

К выводу о существовании «особых» предметов доказывания А. М. Ларин приходит на том основании, что по некоторым категориям дел «обстоятельства, представляющие своеобразные предметы доказывания... не устанавливаются с такой полнотой и достоверностью, как предмет доказывания по делам с обвинительным заключением»²¹. Рассматривая предмет доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера, автор отмечает, что обстоятельства, перечисленные в ст. 404 УПК РСФСР, объединяют в себе предметы доказывания двух видов — один по делам лиц, заболевших психическим заболеванием до совершения общественно опасного деяния, и второй — по делам лиц, заболевших психическим заболеванием после совершения преступления. Причем во втором случае подлежат установлению в

полном объеме «обстоятельства, образующие предмет обвинения (ст. 68 УПК РСФСР), и, сверх того, обстоятельства, относящиеся к психическому заболеванию»²².

Однако в данном случае речь должна идти не об «особых» предметах доказывания, а о конкретных проявлениях обобщенного понятия предмета доказывания, закрепленного в ст. 64, 23 УПК УССР, применительно к специфике определенной категории дел (в данном случае производства по применению принудительных мер медицинского характера). Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемой категории дел, должна выводиться на основе общего перечня, приведенного в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, который является родовым понятием предмета доказывания. Необходимо не дробить предмет доказывания на виды в зависимости от различных категорий преступлений, о которых ведется производство, а совершенствовать единую формулу родового понятия предмета доказывания.

Вместе с тем предмет доказывания по рассматриваемой категории дел нельзя считать «усеченным», как полагают отдельные авторы²³, поскольку все элементы общего понятия предмета доказывания используются полностью исходя из специфики расследования и судебного рассмотрения дел данной категории.

С учетом сказанного нельзя согласиться с мнением А. А. Хомовского о том, что предмет доказывания по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, имеет свою специфику, не нашедшую отражения в ст. 15 Основ²⁴. Ведь эта специфика и не должна быть отражена в указанной статье Основ, поскольку она определяет лишь общий предмет доказывания, который конкретизируется применительно к определенным категориям дел и при этом приобретает свои особенности, специализацию, «но это — специализация в рамках единого предмета доказывания, а не вне этих рамок»²⁵.

Именно поэтому позиция законодателя УССР, не предусмотревшего в УПК специальной статьи о предмете доказывания по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, является принципиально верной, ибо «особенности конкретных дел и отдельных стадий судопроизводства не дают достаточного основания для того, чтобы можно было ставить в зависимость от них предмет процессуального доказывания. Содержание и структура этого предмета едины для всех уголовных дел и для всех стадий их движения. Именно благодаря этому понятие предмета процессуального доказывания является общим для всего уголовного или гражданского судопроизводства»²⁶.

Рассматривая проблемы, связанные с предметом доказывания по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, следует остановиться на вопросе о том, отражает

ли он только события прошлого (состоявшееся общественно опасное деяние) или же в него включаются и явления, относящиеся к настоящему.

Необходимость доказывания определенных явлений настоящего отчетливо видна по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, поскольку *обязательному исследованию подлежат психическое состояние данных лиц в период расследования по делу, последствия общественно опасных деяний, причины и условия их совершения*. Интервьюирование 202 следователей органов внутренних дел показало, что 98,7% из них твердо осознают необходимость исследования указанных обстоятельств при расследовании общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми.

Недвусмысленное указание на это содержится и в действующем законодательстве УССР. Статья 417 УПК УССР требует, чтобы при производстве следственных действий по данным делам осуществлялось полное и всестороннее выяснение обстоятельств совершенного деяния, а также фактов, относящихся к характеристике личности совершившего деяние и его душевного заболевания. Невыяснение этих обстоятельств означает, что расследование проведено неполно и должно повлечь за собой возвращение дела для производства дополнительного расследования.

Заслуживают поддержки мнение ученых, которые считают, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, должны обязательно выясняться и включаться в предмет доказывания по делу²⁷, а также предложения тех авторов, которые предлагают в законодательном порядке отнести причины и условия, способствовавшие совершению преступления, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию²⁸. Вместе с тем выглядит неубедительным предложение В. Попелюшко о дополнении законодательства отдельной нормой, предусматривающей выявление обстоятельств, содействовавших совершению общественно опасного деяния невменяемым²⁹. Представляется, что общие требования к профилактической деятельности следователя в процессе правоприменения должны преломляться применительно к конкретной категории дел (в данном случае к делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми).

Таким образом, несмотря на то что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»³⁰ Основы дополнены ст. 55, обязывающей орган дознания, следователя, прокурора и суд при производстве по уголовному делу «выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления», вопрос об отнесении установления их в предмет доказывания по делу законодательно не разрешен с достаточной четкостью³¹.

Такое законодательное разрешение этого вопроса привело некоторых ученых к мнению о том, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, могут устанавливаться не только процессуальным (путем доказывания), но и непроцессуальным путем³². Но дело в том, что на основе данных, полученных непроцессуальным путем, не могут быть приняты процессуальные решения, поскольку они должны быть обоснованы доказательствами³³. Существующими вне процесса способами познания пренебрегать нельзя. Однако полученные в результате непроцессуальной деятельности сведения по возможности необходимо легализировать, «ввести» в дело. Если это удастся, можно говорить о доказанности установленных обстоятельств. Если такой возможности нет, то информация, полученная непроцессуальным путем, в уголовном процессе может быть использована лишь в качестве ориентирующей.

Изучение практики расследования дел о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, показывает, что в большинстве случаев (86,7% дел) следователи не уделяют внимания доказыванию обстоятельств, способствовавших совершению деяния.

Доказывание обстоятельств, способствовавших совершению общественно опасного деяния, позволяет, в частности, выявить недостатки в работе с психически больными, устранить эти недостатки и, таким образом, оградить общество от повторного совершения подобных деяний³⁴. Как правильно отмечает Б. И. Дергай, такими обстоятельствами бывают: ошибки в диагнозе болезни и определении общественной опасности больного, над которым устанавливается опека; преждевременное освобождение больного из лечебного учреждения; недостатки врачебного наблюдения за состоянием здоровья лиц, над которыми устанавливается опека; плохое выполнение опекунами своих обязанностей; отсутствие или поверхностное проведение инструктажа опекунов; побег больного из лечебного учреждения в результате недостаточного надзора.

Сразу же после установления обстоятельств, способствовавших совершению общественно опасного деяния, следователь обязан принять меры к их устранению. Такой порядок решения этого вопроса позволяет еще до окончания предварительного следствия предотвратить повторное совершение общественно опасных деяний, устранить недостатки в работе с психически больными лицами, в работе опекунов, попечителей, лечебных учреждений. Поэтому представляется неубедительной рекомендация о необходимости составления следователем представления об устранении причин и условий совершения преступления после завершения расследования по делу и подготовки итогового процессуального документа³⁵. Откладывание мер, направленных на устранение таких причин и условий, до окончания расследования может за-

труднить работу по реализации этих мер, привести к новым общественно опасным деяниям.

Между тем изучение практики расследования дел о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, показало, что следователи уделяют недостаточное внимание профилактической работе по этой категории дел. Так, только по 13,3% дел (из общего количества изученных) после того, как были выяснены и доказаны обстоятельства, способствовавшие совершению деяний, в соответствующие органы и организации были внесены представления об их устранении. Подобная практика недопустима.

При доказывании некоторых обстоятельств по делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, должна соблюдаться *определенная последовательность*. Например, недопустимо выяснять характер имеющегося у лица психического заболевания, если предварительно достоверно не установлено, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние, по поводу которого ведется расследование.

Общественно опасное деяние (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения)

Согласно ст. 417 УПК при расследовании дела рассматриваемой категории следователь должен быть убежден в доказанности наличия общественно опасного деяния, по поводу которого возбуждено дело. На необходимость точного и неуклонного выполнения этого требования закона акцентировали внимание и высшие судебные органы СССР и УССР³⁶. По делам данной категории необходимо установить сам факт совершения деяния и его общественно опасный характер.

Выяснение наличия самого события по большинству дел особых трудностей не составляет. Однако по делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, встречаются специфические трудности, обусловленные психическим заболеванием лица, совершившего деяние: необычность совершенных действий, безмотивность их совершения, алогичное поведение и т. д. Поэтому, осуществляя расследование по делу данной категории, следователь должен собрать доказательства, с несомненностью свидетельствующие о том, что такое деяние произошло в действительности.

В процессе решения второго вопроса — выяснения общественно опасного характера деяния должно быть установлено, что оно подпадает под признаки определенного деяния, предусмотренного одной из статей уголовного кодекса. Должны также быть исследованы обстоятельства, связанные со временем, местом и способом совершения деяния, которые могут выступать в качестве обязательных либо квалифицирующих признаков состава, если

это предусмотрено в диспозиции соответствующей нормы уголовного закона. Кроме того, некоторые из них выступают в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность в рамках ст. 41 УК УССР. Правильное и своевременное установление этих обстоятельств играет немаловажную роль и в определении общественной опасности лица, совершившего деяние. А это, в конечном итоге, будет способствовать правильному выбору судом соответствующей меры медицинского характера к такому лицу.

Обстоятельства, относящиеся к лицу, совершившему общественно опасное деяние

Выяснение этих обстоятельств имеет важное значение для решения вопроса о дальнейшем направлении дела. Только безусловная доказанность факта совершения общественно опасного деяния конкретным лицом является одним из условий применения к нему принудительных мер медицинского характера. На это обращено внимание в литературе³⁷. Нужно отметить, что в следственной и судебной практике не всегда уделяется достаточное внимание необходимости обоснования несомненной доказанности факта совершения общественно опасного деяния именно тем лицом, в отношении которого проводилось расследование и осуществлялось судебное рассмотрение³⁸.

Согласно п. 3 ст. 64 УПК УССР в процессе расследования дела подлежат доказыванию «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого». На важность их установления и отражения в итоговом процессуальном документе суда указывалось в п. 10 постановления пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре»³⁹. Отсутствие по рассматриваемой категории дел такой процессуальной фигуры, как обвиняемый, не освобождает следователя от выяснения этих обстоятельств. В процессе расследования личность правонарушителя изучается в различных аспектах с целью решения тех или иных задач. Такое изучение личности проводится за рамками предмета доказывания. В предмет доказывания по уголовному делу входят только те сведения о личности, которые имеют уголовно-правовое и криминологическое значение; из уголовно-процессуальных данных к нему относятся лишь такие, с наличием которых связывается решение конечных задач уголовного судопроизводства⁴⁰.

При расследовании дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, следователь должен обратить особое внимание на исследование биографических данных таких лиц, их образа жизни, отношения к окружающим, к труду, поведение в быту, отношение к семье, употребление алкоголя. Это обусловлено тем, что следователю необходимо решать вопросы, связанные с избранием меры пресечения, признанием определенных лиц

законными представителями. Достаточно полное установление на предварительном следствии названных обстоятельств впоследствии поможет суду при определении вида принудительной меры медицинского характера, которую необходимо применить к лицу, совершившему общественно опасное деяние.

Закон (ст. 417 УПК) требует в процессе расследования правильно определить психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, без чего невозможно применение к нему принудительных мер медицинского характера. Как отмечалось, выяснение этого обстоятельства возможно лишь при установлении наличия самого общественно опасного деяния и совершения его именно данным лицом. Поэтому представляется удачным положение ч. 3 ст. 404 УПК РСФСР, в соответствии с которым «направление лица на судебно-психиатрическую экспертизу допускается лишь при наличии достаточных данных, указывающих, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело и ведется расследование». Такое требование было бы целесообразно предусмотреть и в УПК УССР.

Правильное назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы, а также всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела, оценка на базе этого следователем заключения экспертов-психиатров имеют первостепенное значение в безошибочном определении психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, что в свою очередь влияет на процессуальный порядок производства следствия.

Выяснение и оценка поведения лица, совершившего деяние, как до его совершения, так и после проводится в тесной связи с выявлением и оценкой наличия у этого лица психических заболеваний в прошлом, степени и характера психического заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования.

Обстоятельства, характеризующие последствия совершенного деяния

Как и при совершении преступления, при совершении общественно опасного деяния обязательно наступают вредные последствия. Вред, причиненный общественно опасным деянием, по своему характеру может быть общественно-политическим, моральным, физическим и имущественным. В результате такого деяния могут быть нарушены общественные отношения, охраняемые уголовным законом; причинен вред, вызванный психическим насилием над личностью при совершении деяния; нанесены различного рода телесные повреждения; причинен определенный имущественный ущерб. Следователь обязан обнаружить причи-

ненный вред и принять меры для его заглаживания и устранения. При этом он должен действовать так же, как и по делам о преступлениях: признать лицо, которому причинен вред, потерпевшим и разъяснить ему его права и законные интересы; обнаружить и изъять ценности для обеспечения гражданского иска, который может быть заявлен; наложить арест на имущество, которое подлежит изъятию и конфискации, принять меры к его сохранности; поместить в случае необходимости потерпевшего в лечебное учреждение; провести профилактическую работу по устранению причин и условий, способствовавших совершению общественно опасного деяния.

Не всякий вред может быть установлен в стоимостном выражении и не всякий может быть полностью возмещен. Нельзя, например, исчислить в денежном выражении моральный ущерб, причиненный общественно опасным деянием. Трудно, а подчас и невозможно определить материальные последствия физического ущерба. Однако все это не освобождает следователя от необходимости принять меры по заглаживанию и устранению вредных последствий общественно опасного деяния.

Возмещение материального ущерба по делам данной категории имеет определенную специфику. Обусловлено это тем, что лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости, при наличии у них имущества, могут нести материальную ответственность за счет этого имущества. Если же у невменяемого нет имущества, материальную ответственность за причиненный его действиями ущерб должны нести иные лица, на которых законом эта ответственность возлагается (родители, опекуны, попечители, организации, обязанные осуществлять надзор за действиями невменяемых) ⁴¹.

Следователь обязан выяснить все обстоятельства, касающиеся характера и размера ущерба, причиненного общественно опасным деянием, принять от заинтересованных лиц заявления о признании их гражданскими истцами и признать их таковыми своим постановлением, принять меры к обеспечению гражданского иска при наличии достаточных данных о причинении общественно опасным деянием материального ущерба. Эти действия следователя необходимы как для охраны имущественных интересов лица, совершившего деяние, так и для правильного разрешения вопроса о гражданском иске судом при назначении принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, установление всех рассмотренных обстоятельств позволит следователю осуществить полное, объективное и всестороннее исследование всех материалов дела. Последовательное выяснение их поможет следователю избежать ошибок при расследовании и принять решение о движении дела.

Г | **ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ**
Л | **ДЕЛ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЯХ ЛИЦ,**
а | **ПРИЗНАВАЕМЫХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ**

а | **1. Разрешение заявлений и сообщений об общественно**
II | **опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми**

Стадия разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, являясь обязательной для движения любого дела, имеет важное значение в советском уголовном процессе.

Уголовное дело может быть возбуждено только при наличии определенных законом поводов и оснований.

В законе (ст. 94 УПК) приведен исчерпывающий перечень поводов к началу уголовно-процессуальной деятельности. Изучение материалов дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, показывает, что наиболее распространенным поводом для производства проверочных действий является заявление или сообщение предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, представителей власти, общественности или отдельных граждан. Они встречались по 91,3% изученных дел данной категории. Значительно реже поводом для производства проверочных действий служили явка с повинной и непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков общественно опасного деяния (соответственно по 0,5% и 8,2% изученных дел).

Применительно к делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных фактических данных о совершении общественно опасного деяния. Именно обоснованное предположение о совершении общественно опасного деяния, подпадающего под признаки преступления, обязывает компетентные органы возбудить дело и приступить к производству предварительного следствия.

При решении вопроса о возбуждении дела об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, может возникнуть несколько ситуаций.

1. *В первичных материалах непосредственно указывается на наличие психического заболевания у лица, совершившего деяние.* В этих случаях, кроме проверки достоверности фактов, сообщенных в заявлении, возникает необходимость проверки личности правонарушителя, для чего надо истребовать необходимые документы и получить объяснения.

2. *В первичных материалах содержатся данные, на основании которых можно сделать предположение об участии невменяемого*

в совершенном деянии. На это может указать бессмысленность действий правонарушителя, непонятная жестокость при совершении деяния и другие данные, которые, как правило, становятся известными органу расследования уже в момент осмотра места происшествия. В ходе проверки первичных материалов возникает необходимость в тщательном изучении психического состояния такого лица.

3. Данные, имеющиеся в первичных материалах, не позволяют предположить, что деяние совершено лицом, страдающим психическим заболеванием, и болезнь его выявляется только после возбуждения уголовного дела. В этом случае проверка первичных материалов и расследование производится в обычном порядке до момента установления факта наличия психического заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние.

Как правило, заявления и сообщения об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, поступают в милицию, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством наделена правом производства предварительного расследования в форме дознания. Как же должен поступить орган дознания при получении таких заявлений и сообщений? Может ли он сразу же, не проводя предварительную проверку, передать эти сообщения следователю либо обязан это сделать только после проведения такой проверки?

Среди сообщений об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, надо выделить те, получение которых обязывает орган дознания принять меры к пресечению или предупреждению деяний, для чего необходимо возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий. После этого дело должно быть направлено следователю для производства предварительного следствия. Однако существует и группа сообщений, по которым не требуется проведение указанных действий в безотлагательном порядке, а необходима проверка оснований к возбуждению уголовного дела.

Если из сообщения видно, что деяние совершено лицом, которое может быть признано невменяемым, орган дознания обязан немедленно передать такое сообщение следователю для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Поскольку по делам данной категории предусмотрено обязательное производство предварительного следствия, возникает вопрос, вправе ли орган дознания возбудить такое дело.

В настоящее время следователи не всегда имеют возможность возбудить дела, подследственные им. Поэтому вопрос о том, какой орган должен возбуждать такие дела (орган дознания или следователь), необходимо решать, учитывая характер преступления, конкретные обстоятельства происшествия и организационные возможности ⁴².

Согласно ст. 97 УПК только в двух случаях орган дознания обязан возбудить дело о преступлении, расследование которого отнесено к компетенции следователя: а) в связи с необходимостью безотлагательно провести следственные действия с целью предотвращения или пресечения преступления; б) для проведения неотложных следственных действий с целью закрепления следов преступления и обнаружения лица, его совершившего.

Однако орган дознания не должен злоупотреблять правом возбуждения дел, подследственных следователю. Поэтому, если отсутствуют перечисленные обстоятельства, обязывающие немедленно возбудить уголовное дело, целесообразно, чтобы орган дознания, не возбуждая дела, передал материалы об общественно опасных деяниях лиц, которые могут быть признаны невменяемыми, по принадлежности. Это, во-первых, не будет отвлекать орган дознания от выполнения основных обязанностей, связанных с оперативно-розыскной и административной деятельностью, и, во-вторых, будет способствовать улучшению качества расследования, так как любая передача дела связана с определенными потерями (замедляется темп расследования, затрудняется собирание и оценка доказательств). Приказы и указания МВД СССР, МВД УССР требуют, чтобы следователи органов внутренних дел, как правило, сами возбуждали дела своей подследственности. Это требование не противоречит положению закона, предоставляющему право органу дознания возбудить дело, подследственное следователю⁴³.

Во время проверки заявлений и сообщений об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, органы дознания должны выяснить следующие вопросы: а) является ли деяние, совершенное таким лицом, общественно опасным; б) совершено ли это деяние данным лицом; в) имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу; г) имеется ли необходимость в безотлагательном возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий.

Ориентируясь на такой перечень вопросов, можно, как правило, успешно решить задачи, стоящие перед органом дознания в рассматриваемой стадии уголовного процесса. Расширение круга этих вопросов, как правильно отмечает А. М. Ларин, превращает проверку заявлений и сообщений в суррогат следствия⁴⁴.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ст. 190 УПК) в стадии разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела возможно производство до возбуждения дела только одного следственного действия — осмотра места происшествия⁴⁵. Однако, предусматривая такую возможность, законодатель указал, что производство этого следственного действия возможно только в случаях, не терпящих отлагательства.

Осмотр места происшествия имеет важное значение при разрешении заявлений и сообщений об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. В ряде случаев во время проведения этого следственного действия можно получить сведения о лице, совершившем деяние.

Анализ практики показывает, что нередко случаи, когда органы расследования проводят и другие следственные действия до возбуждения уголовного дела⁴⁶. Такая практика не основана на законе и должна неуклонно пресекаться.

В то же время нужно было бы узаконить возможность производства до возбуждения уголовного дела и некоторых других следственных действий.

УПК УССР (ст. 190), перечисляя виды осмотра (местности, помещения, предметов, документов), не называет осмотр места происшествия. Осмотр этот может охватывать все названные в законе виды. Поэтому правильно было бы предусмотреть возможность производства до возбуждения дела каждого из них. В ряде случаев для законного и обоснованного вынесения решения по материалам проверки заявлений и сообщений необходимо провести именно эти виды осмотра. По делам рассматриваемой категории немаловажное значение имеет осмотр документов, подтверждающих наличие психического заболевания у лица, совершившего общественно опасное деяние. В результате его проведения уже на первоначальных этапах уголовно-процессуальной деятельности возникает необходимость принимать во внимание психическое состояние правонарушителя. Поэтому нужно поддержать мнение авторов, предлагающих в законодательном порядке закрепить возможность проведения названных следственных действий, когда это необходимо для решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела⁴⁷.

По делам данной категории большое значение для правильного проведения предварительного следствия имела бы возможность следователя производить до возбуждения дела освидетельствование лиц, совершивших общественно опасное деяние, у ближайшего врача-психиатра. Проведя такое освидетельствование до возбуждения дела и зная, что деяние совершено лицом, которое может быть признано невменяемым, следователь уже с момента возбуждения дела мог бы учесть особенности личности правонарушителя. Необходимость проведения освидетельствования у врача-психиатра в порядке неотложных следственных действий отмечалась в литературе⁴⁸.

Проведение некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела (осмотры всех видов, освидетельствование) можно было бы разрешить при соблюдении определенных условий, а именно: а) необходимость установить основания для возбуждения уголовного дела, когда отсутствуют иные возможности для

этого, т. е. это должно быть следственное действие, которое не может быть заменено действием проверочным; б) это действие должно быть неотложным, т. е. невыполнение которого в срочном порядке может повлечь утрату или порчу доказательств; в) выполнение следственного действия в данном случае не влечет существенного ограничения прав граждан⁴⁹.

В результате проверки заявлений и сообщений о преступлении может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Основания для такого решения предусмотрены в ст. 6 УПК. Там названы обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу.

Поскольку большинство сообщений и заявлений об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, поступают в орган дознания, правомерен вопрос, может ли орган дознания отказать в возбуждении дела по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 (отсутствие объективной стороны), 5 и 8 ст. 6 УПК. В таких случаях, по нашему мнению, орган дознания обязан отказать в возбуждении уголовного дела. Передача материалов о деянии лиц, признаваемых невменяемыми, от органа дознания к следователю в этих случаях затягивает производство проверки, ведет к ненужной загрузке следователя⁵⁰.

В случае принятия решения об отказе в возбуждении дела орган дознания обязан уведомить об этом соответствующие органы здравоохранения для принятия мер медицинского характера к лицам, совершившим деяние, если это необходимо.

Анализ обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 6 УПК УССР), показывает, что применение некоторых из них невозможно в отношении лиц, признаваемых невменяемыми. Возникает вопрос, возможен ли отказ в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ст. 6 УПК — в случаях, не указанных выше. Поскольку лицо, признаваемое невменяемым, совершает не преступление, а общественно опасное деяние, которое отличается от преступления отсутствием субъекта и субъективной стороны, то в действиях такого лица во всех случаях отсутствует состав преступления. Однако отказ в возбуждении дела по этому основанию (если, конечно, есть объект и объективная сторона состава) по рассматриваемой категории дел невозможен, так как необходимо решить вопрос, не представляет ли лицо общественной опасности и не подлежит ли в связи с этим принудительному лечению, что можно выяснить только в результате проведения полного и всестороннего предварительного следствия.

Споры среди ученых вызвала также возможность применения в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу, по делам данной категории п. 4 ст. 6 УПК, предусматривающего отказ в возбуждении уголовного дела вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние.

А. А. Хомовский полагает, что в этом случае указанное положение неприменимо⁵¹. Б. А. Протченко, напротив, считает, что это положение закона распространяется и на рассматриваемую категорию дел, подчеркивая, что «с точки зрения гуманизма недопустимо, чтобы амнистия облегчала положение лишь тех лиц, которые совершили преступление, будучи здоровыми в психическом отношении, и не распространялась на лиц, совершивших общественно опасное деяние в болезненном состоянии, не дававшем им возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими»⁵².

Основанием к отказу в возбуждении уголовного дела является акт амнистии, который устраняет наказание. Поскольку лица, признаваемые невменяемыми, совершают не преступление, а общественно опасные деяния, они не могут нести наказание в уголовном порядке. Применение к этим лицам принудительных мер медицинского характера также не преследует цели наказать их за совершенное деяние. Поэтому в отношении таких лиц невозможно применение акта амнистии. Такие лица представляют для общества определенную опасность и должны быть изолированы. К ним необходимо применение принудительных мер медицинского характера. Дела об их общественно опасных деяниях подлежат направлению в суд для решения вопроса о применении названных мер. В связи с этим представляется не основанным на законе постановление президиума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. по делу Б., где указано, что принудительные меры медицинского характера в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, не подлежат применению, если оно может быть *освобождено от наказания* (курсив наш. — А. Г.) по амнистии⁵³.

В соответствии с п. 6 ст. 6 УПК УССР уголовное дело не подлежит возбуждению за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам, которые возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего (дела частного обвинения). Б. А. Протченко считает, что положение этого пункта применимо по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, только в следующих случаях: а) когда примирение состоялось с лицом, заболевшим душевной болезнью после совершения преступления, но затем выздоровевшим; б) когда примирение состоялось с лицом, совершившим общественно опасное деяние в состоянии душевной болезни, если этому не препятствует его психическое состояние (например, при ремиссии); в) если имеется заявление потерпевшего о прекращении дела в отношении душевнобольного⁵⁴.

Что касается первой ситуации, то ее решение следует признать правильным, однако этот случай выходит за рамки настоящего пособия. Остановимся на двух последних ситуациях.

Пребывание лица, совершившего общественно опасное деяние, в состоянии ремиссии не может служить основанием для признания правомерным примирения такого лица с потерпевшим. Если бы такое примирение состоялось, оно сделало бы невозможным проведение предварительного следствия и судебного разбирательства, а значит, и выяснение степени общественной опасности лица, совершившего деяние, и применение к нему принудительных мер медицинского характера. Это отрицательно сказалось бы на профилактике общественно опасных деяний, затруднило бы оказание необходимой медицинской помощи лицам, их совершившим.

По перечисленным мотивам не имеет юридической силы и заявление потерпевшего о прекращении дела в отношении психически больного, совершившего деяние. Кроме этого, такое заявление нельзя рассматривать как акт примирения, поскольку примирение предусматривает волеизъявление двух сторон. В данном же случае речь идет только о позиции потерпевшего.

Отказ в возбуждении уголовного дела на основании п. 6 ст. 6 УПК по делам рассматриваемой категории невозможен еще и по следующим причинам. Не выяснив психического состояния лица, совершившего деяние, следователь не может принимать меры к примирению, а, получив заключение экспертов-психиатров, обязан завершить расследование и направить дело через прокурора в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, поскольку примирение с лицом, которое не отдает отчет своим действиям или не может ими руководить, невозможно. Если заявление о таком общественно опасном деянии поступило в суд, судья также не вправе принимать меры к примирению, а обязан возбудить уголовное дело и направить его прокурору для производства расследования⁵⁵. Именно такая рекомендация содержится в постановлении пленума Верховного Суда СССР от 25 января 1974 г. «О судебной практике по уголовным делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего, и практике передачи таких дел и материалов на рассмотрение товарищеских судов», где указывается, что «судья или суд, возбудив уголовное дело частного обвинения в случае совершения преступления несовершеннолетним или лицом, которое в силу своих физических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту, обязаны направить такое дело прокурору для производства предварительного следствия»⁵⁶. Поэтому нужно признать ошибочной рекомендацию Б. А. Протченко, чтобы судья при принятии заявления от потерпевшего разъяснил ему, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, является душевнобольным, и выяснил, настаивает ли потерпевший на возбуждении уголовного дела⁵⁷.

Обязательное производство предварительного следствия по делам частного обвинения, когда общественно опасное деяние совершено лицом, признаваемым невменяемым, обусловлено тем, что непринятие соответствующих мер в отношении таких лиц может привести к совершению ими новых, более тяжких деяний. Кроме того, при производстве предварительного следствия обязательно назначается судебно-психиатрическая экспертиза, которая способствует разрешению вопроса о вменяемости лица, совершившего деяние. Процедура расследования создает больше гарантий для соблюдения законных прав и интересов невменяемого, всестороннего исследования всех обстоятельств, что является предпосылкой законного и обоснованного применения судом к этим лицам принудительных мер медицинского характера.

В литературе высказывалось мнение, что по делам данной категории возможен отказ в возбуждении дела в силу наличия психического заболевания у лица, совершившего общественно опасное деяние⁵⁸. Существует и противоположное мнение. Некоторые авторы рассматривают невменяемость лица, совершившего деяние, как обстоятельство, исключающее возможность вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁵⁹.

Интересна позиция по этому вопросу П. С. Элькинд. Она полагала, что в некоторых случаях невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, можно рассматривать как основание к отказу в возбуждении уголовного дела; это возможно в тех случаях, когда такое лицо к моменту решения вопроса о возбуждении дела уже находится под наблюдением лечебного учреждения психиатрического типа, которое характеризует его как не представляющего опасности для общества. В остальных случаях, по мнению, П. С. Элькинд, в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, необходимо возбудить уголовное дело, даже если данные о психическом заболевании лица определяют нецелесообразность принятия такого решения следователем⁶⁰.

С позицией П. С. Элькинд и других ученых, считающих возможным отказ в возбуждении дела на основании того факта, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, является невменяемым, согласиться нельзя. Прежде всего необходимо тщательно исследовать характер действий этого лица, что позволит судить о его психическом состоянии, провести судебно-психиатрическую экспертизу с целью определения его вменяемости. Все это возможно только после возбуждения уголовного дела. Это отмечает и сама П. С. Элькинд. Течение же некоторых психических заболеваний таково, что иногда наступают периоды улучшения психики, при которых лицо в отношении содеянного может быть признано вменяемым и нести уголовную ответственность за свои действия. Кроме того, представляется сомнительным, чтобы сле-

дователь или орган дознания за время, отведенное законом для проверки заявлений и сообщений (до 10 дней), смог установить неопасность лица, совершившего общественно опасное деяние, или чтобы за это же время были с достаточной полнотой установлены характер и течение заболевания у такого лица лечебным учреждением психиатрического типа, которое бы дало заключение о неопасности лица для общества (ведь незадолго до этого такое лицо совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом).

подавляющее большинство следователей (87,8%), опрошенных автором, считает недопустимым принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что общественно опасное деяние совершено лицом, не подлежащим уголовной ответственности ввиду психического заболевания.

Нельзя признать удачной и рекомендацию о возможности отказа в возбуждении уголовного дела, если лицо по характеру совершенного им деяния и по своему психическому состоянию не представляет опасности для общества. Установление указанных обстоятельств невозможно без проведения тщательного расследования.

2. Особенности производства отдельных процессуальных действий по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми

Как отмечалось, расследование деяний лиц, признаваемых невменяемыми, имеет специфические особенности, которые прежде всего связаны с психическим состоянием лица, совершившего деяние. Являясь невменяемым, такое лицо не отдает отчет в своих действиях или не может руководить ими. Поэтому правомерен вопрос, возможно ли производство процессуальных действий с участием такого лица. На наш взгляд, психическое состояние лица, совершившего деяние, позволяет производство с его участием не всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом процессуальных действий, а *только тех из них, при выполнении которых не требуется активное проявление эмоциональных и волевых качеств такого лица, его разумных поступков.* К таким процессуальным действиям можно отнести: освидетельствование, проведение судебно-психиатрической экспертизы, предъявление для опознания, задержание и применение мер пресечения. Производство этих действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние, должно способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела. Активной стороной при производстве всех перечисленных процессуальных действий является следователь или специалист, невменяемый является пассивной стороной. Однако при определенных условиях,

зависящих от течения болезни лиц, совершивших деяния, возможно производство и иных процессуальных действий с их участием⁶¹.

УПК СССР не предусматривает, в какую форму должен облечь следователь свое решение о невозможности производства следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние. В ст. 404 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК ряда других союзных республик⁶² предусмотрено положение, согласно которому следователь составляет протокол, если в силу психического состояния производство следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние, невозможно. Отсутствие такого указания в УПК СССР на практике приводит к тому, что в некоторых случаях невозможно установить причину, по которой определенные следственные действия произведены без участия лица, совершившего общественно опасное деяние. Составление следователем протокола о невозможности производства следственных действий с участием лица, совершившего деяние, с указанием причин такого решения способствовало бы, во-первых, отражению психического состояния такого лица с перечислением признаков внешнего проявления течения психического заболевания и, во-вторых, объясняло бы причину отсутствия протоколов следственных действий с его участием. Вместе с тем нельзя полностью признать правильным решение этого вопроса в УПК некоторых союзных республик, предусмотревших необходимость составления такого протокола, поскольку протокол должен составлять следователь, который не является достаточно компетентным в области судебной психиатрии. На практике следователи нередко не составляют этот документ. В литературе отмечалась распространенность этого явления⁶³. Для устранения указанного недостатка Б. И. Дергай предлагает перед составлением протокола проводить амбулаторно или в кабинете следователя судебно-психиатрическую экспертизу. Однако, как правило, необходимость в производстве следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние, возникает в первоначальный период расследования. В это время еще не выяснены ни условия жизни такого лица, ни течение его заболевания. Отсутствие этих данных может отрицательно сказаться на качестве заключения экспертов-психиатров. Тем более поверхностный характер будет носить экспертиза, проведенная в кабинете следователя.

На наш взгляд, целесообразнее обеспечить участие специалиста в области судебной психиатрии в каждом конкретном случае при производстве следственного действия, требующего участия такого субъекта. Необходимость именно такой формы участия специалиста обусловлена тем, что состояние здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние, может меняться.

Участие специалиста поможет следователю сделать вывод о возможности производства следственных действий с участием лица, совершившего деяние. Этот вывод нашел бы отражение в протоколе следственного действия, который подписывают следователь и специалист.

Исходя из изложенного, целесообразно дополнить ст. 417 УПК УССР положением о том, что, *если производство следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние, в силу его психического состояния невозможно, следователь с участием специалиста в области судебной психиатрии составляет об этом протокол.* Протокол подписывают следователь и специалист. Такое дополнение закона послужило бы искоренению ошибок при расследовании деяний лиц, признаваемых невменяемыми.

Освидетельствование

Освидетельствование является важным следственным действием. Особое значение оно приобретает при расследовании общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Поскольку по рассматриваемой категории дел, как правило, допрос лица, совершившего общественно опасное деяние, невозможен, то производство иных следственных действий с участием такого лица помогает исследовать все обстоятельства совершенного деяния.

Согласно ст. 193 УПК УССР освидетельствование производится с целью выявления или удостоверения у обвиняемых, подозреваемых, потерпевших или свидетелей особых примет. Иную редакцию имеет ст. 181 УПК РСФСР, предусматривающая возможность установления в результате производства освидетельствования как особых примет, так и следов преступления, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Такая формулировка закона представляется более удачной, поскольку в результате преступной деятельности на теле и одежде могут сохраниться микроследы, различные повреждения, выделения человеческого организма, которые необходимо установить и зафиксировать.

Освидетельствование может производиться и для установления физиологического состояния лица, на что указывалось в литературе⁶⁴. Представляется, что по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, освидетельствование может быть проведено с целью определения психического состояния лица, совершившего деяние, если у следователя возникает сомнение в том, что деяние совершено вменяемым лицом. Провести его должен либо врач-психиатр, либо эксперт-психиатр. Результаты освидетельствования должны быть оформлены в соответствии со ст. 193 УПК УССР. Врач или эксперт в

результате освидетельствования такого лица могут установить характер психического заболевания, состояние лица в момент совершения общественно опасного деяния и после него, а также возможность или невозможность производства с участием этого лица процессуальных действий. Такое освидетельствование желательно было бы проводить в психоневрологическом диспансере по месту жительства освидетельствуемого лица. При отсутствии такой возможности — у ближайшего специалиста в области судебной или общей психиатрии. Имея акт такого освидетельствования, следователь получает возможность планировать дальнейший ход расследования, принимая во внимание, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, страдает психическим заболеванием. Это поможет избежать ошибок при расследовании деяний таких лиц, а также, начиная с первоначального этапа расследования, обеспечить охрану и соблюдение законных прав и интересов лиц, совершивших общественно опасное деяние.

Освидетельствование лица часто связано с необходимостью исследования его одежды. Возможность одновременного производства освидетельствования лица и осмотра его одежды в законе не урегулирована. Мнения ученых по этому вопросу разошлись. Одни из них категорически возражают против комплексного производства этих действий, считая, что такая постановка вопроса ведет к расширительному толкованию норм закона, не предусматривающих такой возможности⁶⁵. Другие, наоборот, считают, что только совместное проведение этих следственных действий позволит правильно и полно провести освидетельствование, подчеркивая, что подчас на одежде находится больше следов преступления, чем на теле⁶⁶.

На наш взгляд, последняя точка зрения выглядит предпочтительнее. Действительно, в большинстве случаев для того, чтобы провести освидетельствование лица, необходимо обнажить определенные части тела. При этом следователь, естественно, изучает одежду освидетельствуемого. Иногда исследование следов на теле невозможно без исследования одежды (например, при нанесении телесных повреждений колюще-режущими предметами). При расследовании дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, осмотр одежды лица, совершившего деяние, может указать на то, что раны на теле такого лица причинены им самому себе, что не исключено при течении некоторых психических заболеваний⁶⁷. Кроме того, определенные части одежды таких лиц могут указать на наличие и течение определенного психического заболевания (вычурность в одежде, одевание мужчиной некоторых предметов женского туалета и т. д.)⁶⁸. Таким образом, *при освидетельствовании следователь одновременно может осматривать и одежду лица*. Это позволит ему при минимальных затратах времени и сил достичь максимального

эффекта при расследовании общественно опасных деяний, выдвинуть обоснованные версии по делу.

Иногда лица, совершившие общественно опасные деяния, своим поведением не дают возможности выполнить освидетельствование. Поэтому возникает вопрос, вправе ли следователь принудительно выполнить это следственное действие. Некоторые авторы применительно к делам о преступлениях допускают возможность принудительного освидетельствования одних участников процесса, категорически возражают против применения принуждения в отношении потерпевших и свидетелей⁶⁹. Отдельные авторы считают возможным принудительное освидетельствование в отношении как обвиняемого, подозреваемого, так и свидетеля, потерпевшего⁷⁰. Последнюю точку зрения следует признать наиболее полно отвечающей закону и потребностям практики. Анализ содержания ст. 193 УПК УССР приводит к выводу, что законом предполагается возможность в случае уклонения от добровольного выполнения требования об освидетельствовании лица, в отношении которого вынесено постановление о производстве этого следственного действия, провести его в принудительном порядке. Такое решение вопроса представляется наиболее верным по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. Лица, совершившие общественно опасные деяния, не всегда могут осознать необходимость их освидетельствования. Проведение его в принудительном порядке поможет объективному, всестороннему и полному исследованию всех материалов дела, поскольку невменяемые не всегда могут пояснить характер и причины появления на их теле и одежде определенных следов. Однако принудительное освидетельствование возможно «только в тех случаях, когда соответствующие обстоятельства нельзя выяснить с помощью других средств либо отказ от освидетельствования может повлечь нарушение более существенных их прав или прав других лиц»⁷¹. Принудительное освидетельствование свидетеля и потерпевшего должно проводиться с санкции прокурора.

Дискуссионным в теории советского уголовного процесса является также вопрос о природе и сущности судебно-медицинского освидетельствования, предусмотренного УПК некоторых союзных республик (ст. 193 УПК УССР, ст. 207 УПК АзССР, ст. 130 УПК КазССР). Так, С. А. Шейфер полагает, что данный вид освидетельствования подменяет судебно-медицинскую экспертизу, является ненужным⁷². Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин приходят к выводу, что судебно-медицинское освидетельствование занимает промежуточное положение между следственным освидетельствованием и судебно-медицинской экспертизой⁷³. Однако судебно-медицинское освидетельствование и экспертиза — разные следственные действия. Основное различие между ними состоит в

способе применения специальных познаний для установления доказательств⁷⁴. Представляется целесообразным, чтобы судебно-медицинское освидетельствование лица, имеющего психические недостатки, проводилось с участием следователя. Это необходимо для того, чтобы не вызвать нарушения психического равновесия освидетельствуемого, ибо в большинстве случаев до производства этого следственного действия между следователем и лицом, совершившим общественно опасное деяние, устанавливается определенный контакт (если установление его вообще возможно). Естественно, это имеет смысл, если следователь и освидетельствуемый являются лицами одного пола. В противном случае следователь обязан подготовить лицо, совершившее общественно опасное деяние, к производству следственного действия, поручив его выполнение судебно-медицинскому эксперту или врачу.

Таким образом, по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неизменяемыми, при определенных условиях возможно проведение освидетельствования таких лиц с целью установления особых примет, следов общественно опасного деяния и их физиологического состояния. Одновременно с освидетельствованием следователь вправе произвести осмотр одежды. *В необходимых случаях освидетельствование может быть проведено принудительно.*

Проведение судебно-психиатрической экспертизы

Специфическая черта расследования деяний лиц, признаваемых неизменяемыми, — обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы, без производства которой невозможно установление психического состояния таких лиц.

Согласно ст. 76 УПК УССР назначение судебно-психиатрической экспертизы обязательно для определения психического состояния подозреваемого или обвиняемого при наличии в деле данных, вызывающих сомнение относительно его вменяемости. Таким образом, в законе указаны лишь основания общего порядка, необходимые для назначения экспертизы. Это и понятно, поскольку невозможно предусмотреть в законе все многообразие таких оснований.

В соответствии со ст. 197 УПК при назначении следователем этого вида экспертизы он обязан ознакомить обвиняемого с постановлением о ее назначении, если психическое состояние последнего позволяет это сделать. Однако в законе не указано, каким образом следователь может определить психическое состояние такого лица и исходя из этого решить вопрос о возможности или невозможности предъявления ему постановления о назначении

судебно-психиатрической экспертизы. По нашему мнению, решение этого вопроса тесно связано с целесообразностью введения в законодательство нормы о возможности освидетельствования лица, совершившего общественно опасное деяние, с целью установления его психического состояния.

Инструкцией о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 27 октября 1970 г. предусмотрены амбулаторная, стационарная, заочная, посмертная экспертизы. Изучение практики расследования дел о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, показало, что при назначении экспертизы следователи отдают предпочтение такому ее виду, как стационарная. Так, из общего количества изученных дел этот вид экспертизы был назначен по 66,9% дел. Использование этого вида экспертизы способствует более тщательному обследованию лиц, совершивших общественно опасное деяние, а следовательно, качественному составлению заключения экспертов-психиатров. При своевременном назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы можно добиться того, что она не будет чрезмерно затягивать производство по делу. Следует признать правильным мнение тех ученых, которые считают, что назначение экспертизы возможно сразу же, как только собраны достоверные данные о совершенном деянии, а также данные, характеризующие личность, которая совершила это деяние⁷⁵.

На практике возникает вопрос о том, кто (следователь или эксперты-психиатры) определяет, в какой из перечисленных форм будет проведена экспертиза. Некоторые эксперты-психиатры считают, что следователи не вправе определять в постановлении о назначении экспертизы форму ее проведения⁷⁶. Определенной основой для такого вывода является п. 7 постановления пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», где указано, что решение вопроса о способе проведения экспертизы путем амбулаторного либо стационарного обследования лица входит в компетенцию эксперта. Однако нельзя признать удовлетворительным такое решение этого вопроса, ибо от выбора формы проведения экспертизы зависит решение многих других сугубо юридических вопросов, которые выходят за пределы компетенции эксперта. Предоставление эксперту права выбора способа проведения экспертизы неизбежно влечет предрешение им и этих вопросов. Поэтому определение формы судебно-психиатрической экспертизы должно являться прерогативой органа, ее назначающего. Такую же позицию заняла военная коллегия Верховного Суда СССР по делу Василяги В. Г., отметив в своем определении, что «постановление следователя о назначении стационарной судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы обязательно для соответствующего ме-

дицинского учреждения»⁷⁷. Другое дело, что вопрос о виде судебно-психиатрической экспертизы целесообразно предварительно обсудить со специалистом — психиатром.

При назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы возникают вопросы, связанные с процессуальным положением лица, помещаемого на стационарное исследование. Чаще всего на стационарное судебно-психиатрическое исследование направляются лица, которые были задержаны в порядке ст. 106, 115 УПК. Поскольку такие лица содержатся под наблюдением в лечебном учреждении более 10 суток без предъявления им обвинений, то они фактически находятся в процессуальном положении подозреваемого длительное время. До получения заключения экспертов-психиатров следователи предпочитают не предъявлять обвинения лицу, в психической полноценности которого они сомневаются. Если оно будет признано невменяемым, то, естественно, обвинение ему не может быть предъявлено. «Вывести» такое лицо из положения подозреваемого тоже невозможно, поскольку фактически лицо подозревается в совершении преступления, только не известно, должно ли оно нести ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Да и помещение на подобное исследование допускается лишь в отношении обвиняемого или подозреваемого. Как правильно отмечает Л. М. Карнеева, «возникает противоречие между обязанностью предъявить обвинение в срок до десяти суток и необходимостью наблюдать такое лицо, как правило, более длительное время»⁷⁸. Иногда это противоречие разрешается следователями путем предъявления обвинения лицу, находящемуся на стационарном исследовании в психоневрологической больнице. Впоследствии нередко оказывается, что это лицо не подлежит уголовной ответственности, так как совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

С целью реального обеспечения охраны прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, по нашему мнению, необходимо дополнить ст. 205 УПК УССР указанием на то, что для производства судебно-психиатрической экспертизы с санкции прокурора в лечебное учреждение может быть помещен не только обвиняемый, но и лицо, в отношении которого решается вопрос о привлечении в качестве обвиняемого. Подобное предложение уже высказывалось в литературе применительно к УПК РСФСР⁷⁹.

В законе не предусмотрен срок нахождения лица, совершившего общественно опасное деяние, в лечебном учреждении психиатрического типа во время проведения судебно-психиатрической экспертизы. Обобщение практики расследования дел данной категории показало, что по 17% дел они находились на стационарном исследовании до двух месяцев, по 7,2% дел — свыше трех

месяцев и по одному делу (0,3%) — свыше пяти месяцев, по 74,1% — до одного месяца.

Согласно п. 23 Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР срок нахождения на стационарном исследовании не может превышать 30 дней. При необходимости дальнейшего наблюдения за лицом, совершившим общественно опасное деяние, экспертная комиссия выносит решение о продлении срока исследования, копию которого направляет органу, назначившему экспертизу. Поскольку в УПК вопрос о продлении срока исследования не получил разрешения, можно сделать вывод, что это право предоставлено экспертной комиссии. Однако правовая природа этого решения такова, что необходима его законодательная регламентация. Ведь помещение в лечебное учреждение по степени ограничения прав приближается к такой мере пресечения, как заключение под стражу. Поэтому следует поддержать высказывавшееся в литературе мнение о необходимости законодательного разрешения вопросов о сроках пребывания лица в медицинском учреждении и о порядке их продления⁸⁰. В большинстве случаев месячный срок нахождения лица, совершившего общественно опасное деяние, на стационарном исследовании достаточен для определения его психического состояния. Дальнейшее содержание этого лица в лечебном учреждении, по нашему мнению, возможно на основании вынесения следователем постановления о продлении срока нахождения такого лица в медицинском учреждении, которое аналогично постановлению о продлении срока содержания под стражей. Оно должно быть санкционировано прокурором. Основанием для вынесения такого постановления следователем должно служить сообщение экспертной комиссии о необходимости продления срока исследования. Такой порядок проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы будет дисциплинировать и следователей, и экспертов-психиатров, позволит избежать как случаев необоснованного назначения этого вида экспертизы, так и случаев неоправданного затягивания ее производства.

На практике возникает вопрос, вправе ли эксперты-психиатры в своем заключении делать вывод о невменяемости лица, направленного на экспертное исследование. Высказывалось мнение, что эксперты-психиатры в заключении должны указывать только на психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, а не на его вменяемость или невменяемость⁸¹. Однако, как правильно отмечает О. Фрейеров, в этой проблеме необходимо различать две стороны: право делать вывод о вменяемости или невменяемости и научно-медицинское (экспертное) суждение об этом⁸². Естественно, юридическую оценку состояния вменяемости может дать только суд. Следует признать верной мысль о недопустимости искусственного разделения специальных

и правовых вопросов судебно-психиатрической экспертизы⁸³. Представляется, что эксперты-психиатры, исходя из медицинских критериев, вправе высказать в заключении суждение о вменяемости лица, совершившего деяние. Это заключение экспертов будет оцениваться следователем и судом. Суд при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера примет во внимание не только заключение экспертов-психиатров, но изучит и другие источники доказательств и только на основе оценки всех материалов дела вынесет определение. На необходимость выяснения указанного вопроса ориентирует экспертов-психиатров и Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР.

При расследовании дел о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, возникает вопрос о том, возможно ли предъявление такому лицу заключения экспертов-психиатров. Как представляется, решение его должно соответствовать положению ст. 197 УПК УССР, которая предусматривает, что постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы не объявляется обвиняемому в тех случаях, когда психическое состояние делает это невозможным. Такое решение вопроса о возможности ознакомления лица, совершившего деяние, с заключением экспертов должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве.

Предъявление для опознания

Важным следственным действием при расследовании дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, является предъявление для опознания. Проведение его достаточно полно регламентировано уголовно-процессуальным законом (ст. 174, 175 УПК).

В качестве объектов опознания могут выступать как физические лица, так и предметы. Но во всех случаях проведение этого следственного действия возможно при наличии опознаваемого объекта и опознающего.

Принимая во внимание психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, возможность использования его в качестве опознающего должна быть ограничена. Игнорирование этого правила может направить следствие на ложный путь, что приведет к напрасной трате сил, средств и времени. Поэтому, как правильно отмечает П. П. Цветков, «субъектами предъявления для опознания могут быть лица, физическое и психическое состояние которых не препятствует им правильно воспринимать и передавать признаки ранее наблюдаемых объектов. Лицам, не обладающим такими свойствами, объект не может быть предъявлен для опознания»⁸⁴. В то же время предъявление такого лица в качестве опознаваемого (с учетом его психического состояния)

возможно, поскольку оно выступает в качестве объекта наблюдения и не его выводы оцениваются.

Согласно ч. 2 ст. 174 УПК лицо, которое подлежит опознанию, предъявляется опознающему вместе с другими лицами того же пола в количестве не менее трех, не имеющих резких отличий по внешности и одежде. Однако течение некоторых психических заболеваний приводит к тому, что внешность лица, страдающего таким заболеванием, резко отличается от внешности здорового лица. Определенные особенности (вычурность, неряшливость и т. д.) может иметь и одежда опознаваемого, совершившего общественно опасное деяние⁸⁵. Поэтому возникает вопрос, как должен поступить следователь в данном случае. М. Противинский полагает, что в таких случаях предъявлять лицо, которое имеет особые, редко встречающиеся у других лиц приметы, для опознания необязательно⁸⁶. Следует признать обоснованной критику автором мнения о возможности предъявления для опознания таких лиц по фотоснимкам. Однако, нельзя согласиться с его окончательным выводом о необязательности проведения опознания в таких случаях, поскольку в большинстве случаев протокол рассматриваемого следственного действия является важным средством фиксации доказательств по делу, а иногда без проведения опознания невозможно достижение положительных результатов при расследовании общественно опасных деяний. Представляется, что в описанной ситуации следователь может провести опознание непосредственно в психоневрологической больнице. Медицинские работники больницы помогут следователю подобрать лиц, которые могут быть предъявлены для опознания вместе с заподозренным. Добавим, что сама атмосфера лечебного учреждения будет способствовать нормальному проведению следственного действия. В этом случае нетрудно избежать резких отличий в одежде предъявляемых для опознания лиц (может быть использована стандартная больничная одежда).

Часть 3 ст. 174 УПК обязывает следователя перед проведением опознания предложить лицу, предъявляемому для опознания, занять любое место среди других предъявляемых лиц. Но может случиться, что заподозренный в силу течения своего заболевания окажется не в состоянии понять предложение следователя. Следователь же не имеет права поставить на определенное место или указать такое место опознаваемому, поскольку такие действия следователя поставят под сомнение правильность и достоверность проведения опознания. В этой ситуации расположение лиц, предъявляемых для опознания, должны определять законные представители психически больного (если они принимают участие в проведении опознания) или незаинтересованные в исходе дела понятые. Такой порядок проведения опознания следователь должен зафиксировать в протоколе следственного действия.

Судебной практике известны случаи опознания по функциональным признакам: голосу, походке, жестикуляции. Большинство процессуалистов считает возможным проведение такого вида опознания. В криминалистической литературе довольно детально разработаны порядок и условия проведения этого следственного действия⁸⁷. Не отрицая в принципе возможность проведения такого вида опознания, как опознание по голосу, необходимо отметить, что в ряде случаев его проведение по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, нецелесообразно и невозможно, поскольку наличие психического заболевания сказывается и на функциональных признаках личности. Лица, страдающие психическим заболеванием, нередко отличаются невыразительностью и бессвязностью речи, заговариванием и т. д.⁸⁸ Совершение общественно опасного деяния, как правило, обостряет течение их заболевания. Это может повлечь и изменения в голосе. В этих случаях проведение опознания по голосу невозможно. В иных ситуациях именно особенности речи психически больного и послужат тем признаком, по которому он может быть опознан.

Аналогичное положение складывается и при проведении опознания по другим функциональным признакам (походке, жестикуляции).

В литературе поднимался также вопрос о правомерности проведения повторного опознания. Некоторые ученые категорически возражают против предъявления для опознания, если опознающий уже воспринимал тот или иной объект и опознал его⁸⁹. Другие же полагают, что повторное опознание хотя и не желательно, но в исключительных случаях возможно⁹⁰. Представляется, что последняя точка зрения не противоречит закону. Возможны случаи, когда опознание не констатировалось под влиянием угроз родственников или знакомых лица, совершившего общественно опасное деяние. В этих исключительных случаях, по нашему мнению, производство повторного опознания будет правомерным. Производство повторного опознания по делам о деяниях невменяемых может быть осложнено психическим состоянием предъявляемого. Поэтому повторное проведение опознания по делам данной категории возможно только в исключительных случаях. При его проведении должны присутствовать лица, участвовавшие в производстве первоначального опознания.

В ст. 175 УПК предусмотрена возможность применения фотографии при опознании предметов, но ничего не сказано о возможности применения этого научно-технического средства при проведении опознания лица. В УПК некоторых других союзных республик (ст. 185 УПК ЛитССР, ст. 185 УПК ЛатвССР, ст. 154 УПК КиргССР, ст. 140 УПК УзССР, ст. 163 УПК ГССР, ст. 137 УПК ЭССР) также закреплена возможность использования фото-

графии при проведении опознания. Решение этого вопроса в УПК СССР нельзя признать последовательным. Желательно, чтобы правило о возможности использования фотографии при проведении опознания предметов распространялось и на опознание лица. Решение этого частного вопроса связано с решением общего. Высказывались предложения о том, чтобы в УПК была включена общая норма, предусматривающая возможность применения научно-технических средств, в том числе и фотографирования, при производстве всех следственных действий⁹¹. Такое дополнение закона позволило бы эффективнее производить расследование.

При проведении опознания по делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, по нашему мнению, обязательно должно применяться фотографирование. Это будет способствовать достоверности полученного результата в ходе данного следственного действия.

Задержание лица, заподозренного в совершении общественно опасного деяния

Анализ практики расследования дел о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, показал, что по 61% изученных дел лица, совершившие деяние, задерживались в порядке ст. 106, 115 УПК. На возможность применения этой меры процессуального принуждения к таким лицам указали 86,6% следователей органов внутренних дел из числа опрошенных.

В принципе возможность применения этой меры процессуального принуждения к лицу, заподозренному в совершении общественно опасного деяния, не вызывает возражений. Причем при решении вопроса о задержании лица, которое может быть признано невменяемым, следователь должен особенно тщательно выяснить наличие оснований для применения этой меры, поскольку в данном случае ограничивается свобода лица, которое в силу своего психического состояния не имеет возможности лично защищать свои права и законные интересы. Между тем анализ практики показывает, что задержание иногда производится при отсутствии оснований, предусмотренных в законе. Такие факты обнаружены нами по 26,3% всех случаев задержания лиц, заподозренных в совершении общественно опасных деяний.

В определенной мере это обусловлено тем, что в литературе существуют различные, иногда противоположные мнения и рекомендации по поводу сущности, цели и правовой природы задержания. Некоторые спорные вопросы, возникающие в связи с применением правовых норм, регламентирующих задержание, разрешены с принятием в 1976 г. Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления⁹². Однако Положение о задержании не разрешило всех вопросов, по которым велась дискуссия. Что касается дел об обще-

ственно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, то ни в законодательных актах, ни в литературе не уделено достаточного внимания вопросам задержания таких лиц.

В законе (ст. 106 УПК) четко и ясно определены основания для задержания. Перечень этих оснований является исчерпывающим. Основания для задержания определены в законе в общем виде, так как ситуации, в которых они проявляются, весьма разнообразны. Например, ч. 2 ст. 106 УПК указывает, что задержание может быть осуществлено и при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. Но возможность задержания в этом случае оговорена рядом условий, а именно: если лицо покушалось на побег, или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого.

Задержание осуществляется при наличии определенного мотива. Понятие мотива не приводится ни в УПК, ни в Положении о задержании. Оно различно толкуется учеными-процессуалистами. Некоторые авторы отождествляют мотив с условиями, при которых возможно задержание, если основанием для него являются данные, не перечисленные в ч. 1 ст. 106 УПК⁹³, другие — с сущностью подозрения⁹⁴, третьи понимают под мотивом факты, обосновывающие необходимость задержания⁹⁵. Такое разнообразие при толковании понятия мотива не способствует точному уяснению практическими работниками этого важного элемента понятия уголовно-процессуального задержания. Под мотивом задержания, как правильно отмечает И. М. Гуткин, необходимо понимать те субъективные убеждения органа дознания или следователя, которые обуславливают их стремление к достижению целей задержания⁹⁶. Такое понимание мотива задержания при выполнении этого следственного действия позволит избежать ошибок, которые, к сожалению, до сих пор случаются. Так, следователь следственного отделения одного из горотделов внутренних дел при составлении протокола задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 145 УК УССР, в графе протокола задержания «мотивы задержания» указал: «В связи с направлением на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу».

В законе (ч. 1 ст. 106 УПК) предусмотрена возможность задержания лица лишь в том случае, если оно подозревается в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Характерно, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в ст. 34 Основ внесены изменения, согласно которым применение меры пресечения содержание под стражей возможно только по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года⁹⁷. Поскольку

целью задержания является также решение вопроса о применении меры пресечения в виде содержания под стражей, то указанное условие ее применения (совершение лицом преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года) должно быть своеобразным ориентиром для возможности применения задержания. Исключить же возможность задержания, если лицо подозревается в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года, нельзя. Тем более это относится к делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. В данном случае лицо совершает не преступление, а общественно опасное деяние, подпадающее под признаки определенной статьи уголовного кодекса, оно не подлежит уголовной ответственности и не может быть подвергнуто уголовному наказанию. В отношении такого лица решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, а не вопрос об отбытии определенного срока наказания. Длительность применения таких мер не обуславливается размером наказания, предусмотренного определенной статьей уголовного кодекса, под признаки которой подпадает деяние. Даже если лицо совершило деяние, за которое вменяемое лицо было бы подвергнуто наказанию, не связанному с лишением свободы, все равно суд должен рассмотреть вопрос о применении к такому лицу принудительных мер медицинского характера. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что по делам рассматриваемой категории *задержание лица, совершившего деяние, возможно, если оно совершило любое деяние, подпадающее под признаки определенной статьи уголовного кодекса, и если наличествуют предусмотренные для этого действия цели.* Такое положение является, на наш взгляд, исключением из общих правил проведения задержания.

Согласно ст. 107 УПК подозреваемый должен быть допрошен немедленно после его задержания, а при невозможности немедленного допроса — не позднее 24 часов после задержания⁹⁸. В протоколе его допроса должно быть отражено, в совершении какого преступления он подозревается. Однако выполнить это требование закона по рассматриваемой категории дел весьма трудно. Допрос лица, страдающего психическим заболеванием, может быть вообще невозможен.

На наш взгляд, по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, следовательно, кроме направления уведомления прокурору о произведенном задержании таких лиц, обязан аналогичные уведомления направить соответствующим организациям (главному врачу психоневрологического диспансера, где такие лица состояли на учете, иным органам здравоохранения, опеки, попечительства), законным представителям лиц,

совершивших деяние⁹⁹. В уведомлении должно быть указано, по подозрению в совершении какого общественно опасного деяния задержано лицо и где оно содержится. Необходимость уведомления семьи о задержании предусмотрена ст. 5 Положения о задержании.

О произведенном задержании следователь обязан составить протокол. Правильное его составление с указанием оснований и мотивов задержания будет способствовать законному и объективному расследованию дела. Несоблюдение же этих требований повлечет утрату протоколом задержания своего доказательственного значения.

Необходимо отметить, что установленная законом форма выражения процессуального решения следователя о задержании лица — протокол не отражает его сущности. Как и иные решения, принимаемые следователем, решение о задержании должно быть выражено не в протоколе, а в постановлении о задержании¹⁰⁰.

Применение мер пресечения

Для обеспечения нормального хода расследования в уголовно-процессуальном законе предусмотрена возможность применения мер пресечения. Как правило, они применяются в отношении обвиняемых и в исключительных случаях — в отношении подозреваемых в совершении преступления с целью лишения их возможности скрыться от предварительного следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, а также в целях обеспечения исполнения приговора. Выбору меры пресечения с учетом личных качеств обвиняемого, степени общественной опасности им содеянного и иных обстоятельств, которые принимаются во внимание при избрании меры пресечения, способствует то, что в законе (ст. 194 УПК) предусмотрен достаточно широкий круг таких мер: подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации или коллектива трудящихся, заключение под стражу, наблюдение командования воинской части или учреждения. Кроме этого, по делам о преступлениях несовершеннолетних возможно применение такой меры пресечения, как передача под надзор родителей, опекунов или попечителей либо передача под надзор администрации детского учреждения (ст. 436 УПК).

Возникает вопрос о правомерности применения мер пресечения к лицу, совершившему общественно опасное деяние. При этом может существовать предположение, что данное лицо должно быть признано невменяемым. А в некоторых случаях уже проведенное экспертное исследование подтверждает обоснованность этого предположения. Ведь такое лицо не может быть обвиняемым. Как правило, оно и не подозревается в совершении преступления, хотя на практике бывает и такое. И все же

такое лицо совершило общественно опасное деяние, подпадающее под признаки определенной статьи уголовного кодекса. Лицо, совершившее такое деяние, несомненно, представляет опасность для общества. Оно может совершить те действия, для пресечения которых предусматривается временное ограничение или лишение свободы в связи с применением мер пресечения. Поэтому для обеспечения нормального хода расследования по делу о деянии такого лица к нему должны быть применены определенные меры, ограничивающие свободу его передвижения и создающие препятствие для того, чтобы это лицо помешало установлению истины по делу, совершило новое общественно опасное деяние, скрылось от предварительного следствия и суда. На наш взгляд, эти меры по своей сущности ничем не отличаются от мер пресечения, которые в установленных законом случаях применяются к психически здоровому обвиняемому или подозреваемому, и нет необходимости подыскивать какое-либо иное наименование этих мер для рассматриваемой ситуации, так как термин «пресечение» отражает сущность этих мер.

Однако существующая редакция Основ (ст. 33) и УПК (ст. 148), как уже указывалось, предполагает применение мер пресечения только в отношении обвиняемых и подозреваемых. Правда, необходимо отметить, что ст. 417 УПК предусматривает, что предварительное следствие по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, производится по правилам, предусмотренным статьями 111—130, 148—222 УПК. Все же представляется целесообразным внести в ст. 33 Основ и соответственно в ст. 148 УПК дополнение о возможности применения мер пресечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

На практике в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, меры пресечения применяются. Только по 33,1% изученных нами дел мера пресечения не избиралась.

В литературе нет единого мнения по поводу оснований для избрания меры пресечения¹⁰¹, хотя в уголовно-процессуальном законодательстве установлен их общий перечень (ст. 148 УПК). На наш взгляд, основаниями для избрания меры пресечения являются предусмотренные в законе обстоятельства, которые указывают на необходимость ограничения или лишения свободы лица, совершившего деяние.

Из системы мер пресечения, предусмотренной действующим уголовно-процессуальным законодательством, наиболее распространенной мерой, применяемой в отношении лиц, которые могут быть признаны невменяемыми, является содержание под стражей (56,6% дел). Избрание именно этой меры пресечения обусловлено тем, что она, по мнению следователей, наиболее эффективно гарантирует достижение поставленных целей¹⁰². Однако следует

согласиться с В. М. Корнуковым, который отмечает, что чрезмерное увлечение применением меры пресечения в виде заключения под стражу приводит к тому, что эта мера становится неэффективной и проявляется это «прежде всего в ненужном, неоправданном стеснении свободы, прав и законных интересов обвиняемых (подозреваемых) лиц»¹⁰³. По делам рассматриваемой категории избрание такой меры пресечения может еще и неблагоприятно отразиться на психическом состоянии лица, совершившего деяние, затруднив тем самым достижение конечной цели применения принудительных мер медицинского характера — полного выздоровления (излечения) лица, о деянии которого велось производство. В. И. Ленин отмечал, что арест должен применяться в строгом соответствии с законом и только в тех случаях, когда любая другая мера окажется бессильной¹⁰⁴.

Из этого должен быть сделан вывод, что заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении лиц, которые могут быть признаны невменяемыми, должно применяться *лишь в тех случаях, когда иная мера не может обеспечить нормального хода расследования*. В тех же случаях, когда условия расследования и состояние здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние, это позволяют, целесообразно использовать иные меры пресечения, предусмотренные законом.

Как правило, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении обвиняемого или подозреваемого, совершившего преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. Однако по рассматриваемой категории дел совершаются не преступления, а общественно опасные деяния, а лица, их совершающие, представляют повышенную общественную опасность. Поэтому, как представляется, применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, возможно во всех случаях, независимо от того, какое наказание предусматривает норма уголовного закона, под признаки которого подпадает деяние.

Избрание этой наиболее суровой меры пресечения требует всесторонней оценки всех данных, необходимых для принятия законного решения.

Определенные трудности возникают при исполнении принятого следователем законного решения об избрании рассматриваемой меры пресечения в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Прежде всего нужно отметить, что до настоящего времени не решен вопрос о месте содержания таких лиц под стражей. Содержание их в общих камерах или в больничных отделениях следственных изоляторов затрудняет оказание необходимой медицинской помощи со стороны квалифицированных врачей-психиатров и создает определенные неудобства как для

вменяемых лиц, так и для психически больных. Поэтому целесообразно решить этот вопрос путем создания при следственных изоляторах специальных помещений, в которых бы под надзором врачей-психиатров содержались лица, совершившие общественно опасные деяния. Возможен и другой путь решения этого вопроса.

Далее. Как правило, после производства судебно-психиатрической экспертизы и установления экспертами-психиатрами медицинского критерия невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, оно до решения судом вопроса о применении принудительных мер медицинского характера находится в психоневрологической больнице. Об этом уведомляется администрация следственного изолятора, в котором до направления на судебно-психиатрическую экспертизу содержалось под стражей такое лицо, и следователь, в производстве которого находится дело о деянии этого лица. Поскольку в данном случае с учетом условий пребывания лица, совершившего общественно опасное деяние, в психоневрологической больнице отпадает необходимость в избранной ранее мере пресечения, то согласно ст. 165 УПК следователь обязан вынести постановление об отмене меры пресечения¹⁰⁵.

Возможности достижения необходимого эффекта при расследовании дела по общему правилу ограничены, если лицо, совершившее общественно опасное деяние, не изолируется от общества до решения вопроса о применении принудительного лечения, не лишается свободы передвижения и действий. Этим и объясняется сравнительная распространенность применения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, меры пресечения в виде заключения под стражу. Следователи учитывают то, что нельзя полагаться на обязательства, данные таким лицом, так как оно не может в достаточной степени контролировать свое поведение. Затруднен такой контроль и со стороны иных лиц. В связи с этим представляется нецелесообразным применение к лицам, совершившим общественно опасные деяния, такой меры пресечения, как подписка о невыезде, которая, как свидетельствует анализ материалов практики, нередко к ним применяется (была применена по 9,4% изученных дел).

Однако в отдельных случаях, с учетом состояния психики лица, совершившего общественно опасное деяние, контроль за его поведением может быть эффективен. В этих случаях могут быть применены такие меры пресечения (конкретные в каждом случае с учетом конкретных возможностей и условий), как личное поручительство, поручительство общественной организации или трудового коллектива и отдача несовершеннолетнего под надзор¹⁰⁶. При избрании этих мер пресечения следователь должен быть уверен, что будет обеспечено постоянное наблюдение, систематиче-

ское воздействие на лицо, совершившее деяние, а при поручительстве общественной организации или трудового коллектива — выделено конкретное лицо для контроля за поведением психически больного. О применении перечисленных мер пресечения должно быть сообщено администрации психоневрологического учреждения, на учете в котором состоит лицо, совершившее деяние, районному психиатру, ГОРОВД.

Рассматривая вопрос о применении мер пресечения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, следует отметить, что существует необходимость предусмотреть в законе по делам данной категории в качестве меры пресечения передачу под надзор родителей, опекунов, попечителей, супруга или администрации лечебного учреждения. Заботливый уход за психически больными со стороны лиц, проживающих совместно с ними, выполнение ими предписаний врача-психиатра или непосредственное наблюдение за ними со стороны персонала лечебного учреждения психиатрического типа способствовали бы не только предупреждению повторного совершения этими лицами общественно опасного деяния, не только тому, что они не могли бы скрыться от следствия и суда, но и благоприятно отражались бы на психике больных, не обостряя течение болезни.

3. Охрана прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния

В Основном Законе нашей страны — Конституции СССР в дополнение и развитие положений ранее действовавших Конституций введен специальный раздел, посвященный вопросам взаимоотношений государства и личности (раздел 2). В нем подчеркнуто, что все граждане СССР имеют равные права, равны перед законом. «Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни» (ст. 34 Конституции СССР). Конституция не только провозгласила, но и гарантировала гражданам реальную возможность использования своих прав во всех областях жизни, в том числе и в области осуществления правосудия. Придав некоторым гарантиям осуществления гражданами своих прав в области правосудия значение конституционных принципов уголовного процесса, государство продемонстрировало, какое внимание оно уделяет положению личности при выполнении своей функции по отправлению правосудия.

Заботой о правах и законных интересах личности, оказавшейся в сфере уголовного судопроизводства, проникнуто общесоюзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство. Статья 2 Основ предусматривает положение о том, что ни

один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Советский уголовно-процессуальный закон охраняет права и законные интересы личности. Однако некоторые авторы смешивают эти два понятия и отождествляют законный интерес с субъективными правами личности. Такое отождествление недопустимо. Ведь закон охраняет не всякие интересы, а только те из них, которые предусмотрены нормами действующего законодательства. В этом случае интересы личности не будут противоречить интересам государства (как известно, антагонистических противоречий между личностью и государством в социалистическом обществе не существует), а, напротив, защита их будет обеспечена принудительной силой государства.

Советское уголовно-процессуальное право не только провозгласило охрану прав и законных интересов личности в процессе, но и предусмотрело реальные гарантии возможности ее практического осуществления. На наш взгляд, под гарантиями охраны прав и законных интересов необходимо понимать единство уголовно-процессуальных норм, устанавливающих права и обязанности участвующих в процессе лиц, и деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих правосудие по претворению этих норм в жизнь. Данное определение показывает, что, во-первых, гарантии установлены в нормах права, т. е. носят общеобязательный характер; во-вторых, что сами по себе они не действуют, пока их не претворяют в жизнь лица и органы, на которых возложена обязанность по их осуществлению.

С дальнейшим развитием социалистической демократии будут развиваться, совершенствоваться гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. Этому же способствует возведение Конституцией СССР некоторых из них в ранг конституционных. Причем конституционные гарантии являются универсальными, т. е. применимыми как по делам о преступлениях, так и по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. По-другому и не может быть, ибо социалистическое государство заботится о каждом из своих граждан, а особую заботу проявляет о лицах, состояние которых затрудняет им осуществлять свое право на защиту. В правосознании следователей, прокурора, судей должно найти свое место дальнейшее укрепление в соответствии с идеями Конституции СССР представлений о высокой ценности личности, ее прав и законных интересов, их гарантий¹⁰⁵.

Противоположное отношение к правам и законным интересам личности в сфере уголовного судопроизводства и к гарантиям их осуществления характерно для уголовного процесса буржуазных государств. Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве этих стран и существуют определенные нормы, устанавливающие

правовой статус участников процесса, на практике они игнорируются органами предварительного следствия, что приводит к полицейскому произволу. Характерно в этом отношении производство расследования полицией США, в ходе которого в результате неправомерной деятельности сотрудников органов расследования невинные незаконно привлекаются к уголовной ответственности и впоследствии осуждаются. В то же время буржуазная юстиция ведет себя по-иному, когда речь идет о преступнике-миллионере¹⁰⁶. «...Жестокость по отношению к беднякам и покровительство богатым представляет настолько всеобщее явление во всех судебных учреждениях, практикуется так открыто, так бесстыдно и описывается в газетах так цинично, что редко можно читать газеты без внутреннего возмущения»¹⁰⁷. Эти слова Ф. Энгельса отражают сущность правосудия в буржуазном мире и сегодня.

Советское уголовно-процессуальное право особое внимание уделяет охране прав и законных интересов лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. По делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, общие положения о законном интересе личности в уголовном судопроизводстве приобретают специфическое выражение. Поскольку такое лицо совершает не преступление, а общественно опасное деяние, которое не наказывается в уголовном порядке, то, естественно, не может идти речь и о возможности привлечения его к уголовной ответственности при отсутствии вины в совершении деяния, а также о соразмерности наказания совершенному деянию.

Под законным интересом лица, совершившего общественно опасное деяние, необходимо понимать такой интерес невменяемого, как невозможность применения к нему принудительных мер медицинского характера в случае недоказанности совершения именно этим лицом общественно опасного деяния, подпадающего под признаки определенной статьи уголовного кодекса, соразмерность применяемой меры содеянному и общественной опасности лица, недопустимость ограничения прав невменяемого в ходе расследования.

Поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности, правомерен вопрос, обладают ли такие лица правом на защиту, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством применительно к вменяемым лицам. Прежде всего необходимо отметить, что право на защиту не ограничивается только правом защищаться от предъявленного обвинения¹⁰⁸.

Право на защиту синтезирует в себе целый комплекс прав, направленных на всемерную охрану прав личности в уголовном

процессе. Оно состоит из следующих элементов: 1) совокупности процессуальных прав, реализуя которые лицо само может защищать свои законные интересы; 2) возможность воспользоваться помощью посторонних лиц (защитника, представителей); 3) возложенной законом на государственные органы и лиц, ведущих процесс, обязанности разъяснить участникам процесса их права, обеспечить возможность их осуществления¹⁰⁹.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих предварительное расследование дел об общественно опасных деяниях невменяемых, показывает, что перечисленные элементы права на защиту характерны также и для расследования данной категории дел, несмотря на определенные отличия порядка расследования этих дел от расследования дел о преступлениях.

Хотя деяние совершается лицом, которое впоследствии может быть признано невменяемым, закон (ст. 197 УПК) предусмотрел положение, когда такое лицо для защиты своих прав и законных интересов может воспользоваться предоставленным ему процессуальным правом, а именно: ознакомиться с постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы и в случае необходимости воспользоваться правами, связанными с назначением и производством экспертизы. Надеясь лицо, совершившее общественно опасное деяние, таким правом, законодатель поставил реальное осуществление этого права в зависимость от его психического состояния. Это и понятно. Только при наличии данных о том, что течение психического заболевания не воспрепятствует лицу, совершившему общественно опасное деяние, правильно воспринимать объективную действительность и воспользоваться своим процессуальным правом, следовательно вправе предъявить ему постановление о назначении экспертизы. Такая оговорка законодателя свидетельствует о заботе об охране прав и законных интересов невменяемых. Представляется, что с подобной оговоркой невменяемые могут использовать любое свое процессуальное право. Конечно, по степени использования своих субъективных прав лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, отличаются от вменяемых лиц. Это объясняется различным состоянием психики, а значит, и возможностью осознавать и контролировать свои действия этими лицами. Однако наличие психического заболевания не означает с бесспорностью, что такое лицо вообще не в состоянии осознавать проводимые с его участием действия или разъясняемые ему определенные положения закона. Естественно, что такие разъяснения закона должны быть сделаны в форме, доступной для восприятия лицом, совершившим общественно опасное деяние, чтобы оно осознало свое процессуальное право и впоследствии могло его осуществить.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости соответствующего дополнения ст. 417 УПК УССР. Часть 2 данной статьи следует дополнить положением о том, что *лицо, в отношении которого ведется производство, имеет право использовать все предоставленные ему законом процессуальные права в тех случаях, когда его психическое состояние делает это возможным.* Такое дополнение закона будет ориентировать следователей на необходимость соблюдения процессуальных прав невменяемых.

Одним из компонентов права на защиту является возможность субъекта этого права воспользоваться для защиты своих прав и законных интересов помощью других лиц, в частности, защитника и законных представителей.

УПК УССР в отличие от УПК РСФСР до недавнего времени не содержал положения об обязательности участия защитника по рассматриваемой категории дел с момента установления факта психического заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние. Это, однако, не означало, что законодатель УССР вообще не разрешил данный вопрос. Анализ общих норм УПК, регулирующих участие защитника в процессе, позволял сделать вывод о том, что по делам о деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, его участие было предусмотрено с момента окончания собирания доказательств и предъявления материалов законченного производства для ознакомления. 16 апреля 1984 г. Президиум Верховного Совета УССР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР»¹¹⁰, дополнивший ст. 44 УПК УССР положением об обязательном участии защитника по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, с момента установления факта психического заболевания. В ходе интервьюирования следователей, проведенного нами до внесения указанного дополнения в законодательство, 72,3% опрошенных указали на необходимость именно такого разрешения вопроса об участии защитника по делам рассматриваемой категории.

Ученые-процессуалисты единодушны в том, что факт наличия психического заболевания у лица, совершившего общественно опасное деяние, должен быть установлен заключением экспертов-психиатров и что только после получения следователем такого документа возникает его обязанность допустить защитника к участию в деле¹¹¹. Из этого делают вывод, что после установления факта заболевания лица судебно-психиатрической экспертизой, производство следственных действий по делу невозможно без участия в них адвоката¹¹². Считая это положение верным, нельзя не отметить, что здесь очень широко трактуется необходимость участия защитника по делам рассматриваемой категории, поскольку предусматривается его участие во всех следственных

действиях, независимо от того, предполагается ли в них участие лица, совершившего общественно опасное деяние. По нашему мнению, участие защитника в производстве следственных действий обязательно лишь в тех случаях, когда они производятся с участием лица, в отношении которого ведется производство, либо если существенно затрагивают права и интересы этого лица.

В литературе высказывалось мнение, что при определенных условиях (например, когда деяние совершено лицом, находящимся на лечении) психическое заболевание может быть установлено и посредством других источников (истории болезни, заключения ВТЭК), и тогда участие защитника возможно и до проведения судебно-психиатрической экспертизы¹¹³. Эта точка зрения не основана на законе. Наличие таких документов, как история болезни, заключение ВТЭК, подтверждающих тот факт, что лицо, совершившее деяние, страдает психическим заболеванием, еще не означает, что оно именно в конкретный момент совершения деяния не могло руководить своими действиями или отдавать себе отчет в своих действиях. Такое лицо с учетом течения заболевания может быть признано вменяемым и, следовательно, понести наказание за совершенное деяние. В этом случае согласно закону (ст. 44 УПК) защитник принимает участие в деле с момента предъявления обвинения. Наличие же перечисленных документов обязано вызвать сомнение следователя относительно вменяемости лица, совершившего деяние, и послужить поводом к назначению судебно-психиатрической экспертизы.

С момента вступления в дело об общественно опасном деянии лиц, признаваемых невменяемыми, защитник обладает всей полнотой прав, предоставленных ему законом (ч. 2, ч. 3 ст. 48 УПК) при участии в деле на предварительном следствии. Отказ лица, совершившего общественно опасное деяние, от защитника не обязателен для следователя (ч. 3 ст. 46 УПК).

А. М. Ларин вносит предложение о том, чтобы с момента допуска защитника в процесс следователь был бы обязан предъявить ему для ознакомления все производство по делу в подшитом и пронумерованном виде, а затем принять ходатайства, если они будут заявлены. Выполнение этих действий А. М. Ларин предлагает оформить протоколом. Впоследствии, по его мнению, защитник должен быть вторично ознакомлен с материалами следствия перед вынесением постановления о направлении дела в суд¹¹⁴. Предложение в целом представляется верным. Необходимо сделать лишь небольшую оговорку. Момент установления факта психического заболевания лица, совершившего деяние, определяется датой завершения судебно-психиатрической экспертизы и составления заключения экспертов-психиатров. Естественно, этот момент не будет совпадать с моментом окончания собирания доказательств по делу. Предъявление же дела в подшитом

и пронумерованном виде предусмотрено законом (ч. 5 ст. 218 УПК) только после окончания предварительного расследования. До его окончания возможны различные перемещения листов дела в связи с систематизацией материалов производства. Поэтому защитнику, по нашему мнению, должны быть предъявлены материалы дела, но нумерация листов дела в этом случае не обязательна. В протоколе, составляемом после ознакомления защитника с материалами дела, нужно указать лишь общее количество листов дела, с которым он ознакомился. Необходимо отметить, что защитнику в этом случае предъявляются все материалы дела, а высказанное в литературе мнение о том, что следователь сам решает, какие из материалов дела предъявить защитнику в момент вступления его в дело, а какие — по окончании расследования¹¹⁵, противоречит требованиям закона.

Защитник, отстаивая права и законные интересы лица, совершившего общественно опасное деяние, в то же время действует и выступает как самостоятельное лицо, не подменяя своего подзащитного. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения Л. Соколовского, считающего, что по делам рассматриваемой категории защитник подменяет лицо, совершившее деяние, и выполняет вместо этого лица некоторые действия¹¹⁶. Долг защитника по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, охранять права и законные интересы этих лиц. Это, однако, не лишает последних возможности воспользоваться своими субъективными правами наряду с действиями защитника.

Характерной особенностью защиты прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасное деяние, является, на наш взгляд, также то, что они могут воспользоваться не только услугами защитника, но и помощью иных лиц — своих законных представителей. Согласно п. 10 ст. 32 УПК законными представителями могут быть признаны родители, опекуны, попечители данного лица или представители тех учреждений и организаций, под опекой или попечительством которых оно находится. Однако законодатель, предусмотрев представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (ст. 52 УПК) и законных представителей несовершеннолетнего (ст. 441 УПК), не указал на возможность участия в деле законных представителей лица, совершившего общественно опасное деяние. Участие таких лиц на предварительном следствии способствовало бы наиболее полной реализации прав, предоставленных законом лицу, совершившему деяние, повышению качества расследования.

О целесообразности законодательного урегулирования вопроса об участии в деле законных представителей невменяемых свидетельствует положительная практика участия таких лиц по делам о преступлениях несовершеннолетних. Необходимо учесть, что несовершеннолетние, имея здоровую психику, в большинстве

случаев могут правильно осознавать свои процессуальные права и распорядиться ими. Тем более необходимо участие законных представителей по делам об общественно опасных деяниях лиц, которые совершили его в состоянии невменяемости и поэтому не могут в полном объеме самостоятельно осуществить свое право на защиту.

К данным случаям применимо высказывание С. П. Щербы о том, что уголовно-процессуальное законодательство в известной мере не согласуется с гражданским законодательством, в силу которого попечители и опекуны в необходимых случаях оказывают таким лицам содействие при осуществлении их прав и обязанностей и охраняют их права от злоупотребления с чьей-либо стороны¹¹⁷.

Отсутствие в законе указания на необходимость участия на предварительном следствии законных представителей лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, приводит к тому, что на практике такие лица только в единичных случаях допускаются к участию в предварительном следствии по делам о деяниях невменяемых¹¹⁸. На необходимость законодательного разрешения рассматриваемого вопроса указало 79,2% опрошенных нами следственных работников.

При определении в законе правового положения законных представителей лиц, страдающих психическими недостатками, необходимо исходить из положения законных представителей несовершеннолетних, предусмотренного УПК¹¹⁹.

На наш взгляд, законные представители, как и защитник, должны допускаться на предварительном следствии с момента установления факта психического заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние. Такого же мнения придерживается 61,2% следователей.

Представляется, что к числу законных представителей невменяемых, аналогично тому, как это имеет место по делам о преступлениях несовершеннолетних, необходимо отнести родителей, опекунов, попечителей. Однако, поскольку лица, совершившие общественно опасное деяние, являются, как правило, совершеннолетними, к числу возможных законных представителей необходимо отнести супруга, а также представителей лечебных организаций, на учете в которых состояли такие лица. Приведенный перечень законных представителей не является исчерпывающим, ибо ими по постановлению следователя могут быть признаны и иные лица. Законные представители (как правило, это близкие невменяемым люди либо длительное время их наблюдавшие) могут помочь следователю установить психологический контакт с лицом, совершившим деяние, облегчить работу с ним.

Полагаем, что устранение законного представителя от участия в деле может быть признано возможным только в случае, если оно

угрожает интересам лица, совершившего общественно опасное деяние, а также если будет установлено, что законный представитель пытался запутать следствие, направить его по неправильному пути. В этих случаях следователь был бы обязан вынести мотивированное постановление об устранении законного представителя от участия в деле и немедленно уведомить об этом прокурора, осуществляющего надзор за производством предварительного следствия.

Законные представители невменяемого, аналогично законным представителям несовершеннолетнего, должны быть наделены правом заявлять ходатайства, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств. Кроме того, представляется целесообразным их участие в следственных действиях, проводимых с участием лица, совершившего деяние.

Исходя из специфики расследования дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, а также учитывая состояние психики этих лиц, можно сделать вывод, что осуществление своих процессуальных прав лицами, совершившими деяние, не всегда возможно.

Обязанность строго соблюдать права и законные интересы невменяемых лиц лежит на должностных лицах, ведущих процесс (следователь, прокурор). Согласно ст. 22 УПК они обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

На указанных лицах лежит также обязанность разъяснить лицу, совершившему деяние, или его законным представителям те процессуальные права, которыми они обладают при проведении предварительного следствия. Разъяснение их должно состоять не в простом перечислении, а в подробном изложении в доступной форме каждого из предусмотренных законом прав. Естественно, невменяемому можно разъяснять права только в том случае, когда это позволяет его психическое состояние. При разъяснении прав следователь обязан в доступной для невменяемого форме сообщить ему их содержание. Такие действия следователь должен проводить в присутствии законного представителя невменяемого, который может оказать ему при этом посильную помощь. Но разъяснением прав не заканчивается деятельность следователя по охране прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасное деяние. Следователь обязан также принять все меры к тому, чтобы обеспечить возможность осуществления их невменяемыми, законным представителем, защитником.

Как видно, процессуальные гарантии прав и законных интересов граждан по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, имеют определенную специфику¹²⁰. Она прежде всего состоит в том, что законом предусмотрены как бы дополнительные гарантии по этой категории дел. Речь идет о

гом, что после установления факта наличия психического заболевания у лица, совершившего деяние, обязательно вступление в процесс юридически грамотного лица — адвоката, с участием которого и производится дальнейшее расследование по делу. Как отмечалось, с этой же целью (установления дополнительных гарантий) целесообразно было бы законодательное разрешение вопроса об участии в расследовании законных представителей невменяемого. К дополнительным гарантиям по рассматриваемой категории дел необходимо также отнести определенный характер производства следственных действий с участием лиц, совершивших деяние.

С учетом этого тем более недопустимо встречающееся еще отношение некоторых практических работников к расследованию дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, как к «второстепенным» делам, поскольку в них отсутствует такая процессуальная фигура, как обвиняемый. Специфика этой категории дел накладывает на следователя дополнительные обязанности по охране прав и законных интересов лиц, совершивших деяние. В с я к о е нарушение права на защиту таких лиц, процессуальных гарантий его осуществления должно рассматриваться как *существенное нарушение уголовно-процессуального закона.*

Г | **ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**
Л | **ПО ДЕЛАМ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЯХ**
А | **ЛИЦ, ПРИЗНАВАЕМЫХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ**

В | **1. Понятие окончания предварительного следствия**
А | **по делам об общественно опасных деяниях лиц,**
III | **признаваемых невменяемыми**

Окончание предварительного следствия — важный этап в расследовании любого уголовного дела. На этом этапе следователь, проанализировав и оценив собранные по делу доказательства, подводит итог работы по делу, принимает и реализует процессуальное решение о форме завершения расследования и дальнейшем направлении дела.

Завершающий этап расследования не является единовременным актом и не может быть сведен к определенному процессуальному документу, а представляет собой совокупность определенных действий¹²¹.

Представляется, что по любому уголовному делу заключительный этап расследования должен включать совокупность следующих процессуальных действий:

1. Анализ и оценку собранных по делу доказательств с точки зрения их достаточности для достоверного вывода о форме окончания расследования;

2. Систематизацию и надлежащее оформление материалов дела;

3. Принятие решения о форме окончания расследования;

4. Объявление участникам процесса об окончании собирания доказательств по делу и предъявление им законченного производства;

5. Разрешение ходатайств, поступивших от участников процесса, знакомившихся с материалами дела;

6. Предъявление участникам процесса дополнительных материалов, если таковые появились в результате удовлетворения заявленных ходатайств;

7. Составление итогового процессуального документа, направление уголовного дела и реализацию всех процессуальных решений, продиктованных формой окончания расследования¹²².

Действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 212 УПК) предусмотрено три формы окончания предварительного следствия: 1) при составлении обвинительного заключения; 2) при прекращении дела; 3) при направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

В УПК всех союзных республик основное внимание уделено регламентации формы окончания предварительного следствия, названной первой. Что касается двух остальных, то они такой подробной регламентации не получили. В большой степени это относится и к завершению расследования по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми. Такое положение на практике приводит либо к различному толкованию норм уголовно-процессуального права, что нередко обуславливает ошибки, либо к попыткам самостоятельно восполнить существующие пробелы в законодательстве. В конечном итоге все это сказывается на состоянии законности при окончании расследования в этой форме.

Делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, присущи две формы завершения расследования: при прекращении дела и при направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Необходимо отметить, что дело об общественно опасном деянии лица, признаваемого невменяемым, подлежит прекращению на общих основаниях, если в процессе следствия не доказано событие общественно опасного деяния либо установлено, что совершенное деяние по объекту и объективной стороне не образует состава преступления, под признаки которого оно подпадает¹²³.

Прекращение уголовного дела наступает и при обнаружении иных обстоятельств, исключающих производство по делу, как реабилитирующих лицо, совершившее деяние, так и не реабилитирующих его. Нельзя полностью согласиться с мнением Д. С. Суло о том, что дела рассматриваемой категории не подлежат прекращению на основании обстоятельств, которые не реабилитируют лицо¹²⁴. Так, основанием для прекращения дела может послужить истечение сроков давности (п. 3 ст. 6 УПК), поскольку истечение определенного времени с момента совершения общественно опасного деяния исключает возможность принудительного лечения. Не подлежит сомнению, что такие лица не могут быть в силу своего психического состояния привлечены к административной ответственности; материалы об их деянии не могут быть переданы на рассмотрение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних; они также не могут быть переданы на поруки.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства некоторых других союзных республик (ст. 406 УПК РСФСР, ст. 222 УПК БССР, ст. 297 УПК МССР, ст. 357 ЛитССР, ст. 329 УПК ГССР, ст. 392 УПК АзССР, ст. 395 УПК ЛатвССР, ст. 398 УПК ТаджССР, ст. 217 УПК ТССР, ст. 281 УПК ЭССР) уголовно-процессуальное законодательство УССР не предоставляет право сле-

дователю прекратить производство по делу о невменяемом на том основании, что это лицо не является общественно опасным. УПК УССР такое право предоставил только суду¹²⁵.

П. С. Элькинд считает, что из положения о возможности применения к таким лицам мер медицинского характера только судом (ст. 322 УПК РСФСР)¹²⁶ в процессуальной литературе и в следственной практике нередко делается неправильный вывод о недопустимости прекращения этих дел в стадии предварительного расследования. Одновременно она подчеркивает, что следственной практике известны случаи, когда невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, как и явная нецелесообразность самой постановки вопроса о применении к такому лицу мер медицинского характера, очевидна уже в стадии предварительного расследования. По ее мнению, направление в указанных случаях дел в суд ничем не оправдано.

Иначе, по мнению П. С. Элькинд, должен действовать следователь в тех случаях, когда условия, в которых находятся указанные лица, не обеспечивают их социальную безопасность, когда возникает необходимость применения к ним особых мер социальной защиты медицинского характера, которые могут применяться только судом в результате судебного разбирательства¹²⁷.

Аналогичную позицию по данному вопросу занимают Н. А. Якубович, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Б. М. Спиридонов¹²⁸.

Другие авторы полагают, что следователю ни при каких условиях не должно быть предоставлено право прекратить дело по мотивам, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не представляет опасности для общества. Такое право, по их мнению, должно принадлежать только суду¹²⁹.

На наш взгляд, последняя точка зрения правильна. В ряде случаев очень трудно установить, является ли лицо опасным для общества и не нуждается ли оно в применении к нему принудительных мер медицинского характера. А поэтому, чтобы избежать ошибок при решении данного вопроса, необходимо, чтобы он рассматривался не одним следователем, а коллегиально судом. Такого же мнения по этому вопросу придерживаются 74,8% следователей.

На практике встречаются и такие случаи, когда общественно опасное деяние совершается лицом, уже находящимся на принудительном лечении. Поэтому возникает вопрос о том, какое решение в этом случае должен принять следователь.

П. С. Элькинд полагает, что в такой ситуации было бы правильно не возбуждать уголовное дело, поскольку указанные обстоятельства могли быть установлены и до возбуждения дела в порядке проверки наличия повода и основания к началу рас-

следования. Но если эти обстоятельства были установлены после возбуждения дел, в стадии предварительного расследования, то уголовное дело, по ее мнению, нужно прекратить¹³⁰.

С таким мнением полностью согласиться нельзя. К решению этого вопроса надо подходить дифференцированно, с учетом конкретно сложившейся ситуации. Прежде всего необходимо исходить из того, какая принудительная мера медицинского характера была применена к лицу за ранее совершенное общественно опасное деяние: помещение в психиатрическую больницу специального типа; помещение в психиатрическую больницу общего типа; передача на попечение родственникам или опекунам при обязательном врачебном наблюдении.

Как отмечалось, наличие к моменту возбуждения уголовного дела данных о психическом заболевании лица, совершившего деяние, не является обстоятельством, исключающим производство по делу. Поэтому при наличии оснований к возбуждению уголовного дела должно быть принято решение о производстве расследования.

Согласно ст. 422 УПК изменение назначенных судом принудительных мер медицинского характера может иметь место лишь по определению суда. Поэтому представляется, что в указанных случаях после проведения предварительного следствия по делу решение о дальнейшем его направлении должно быть таково:

в случае, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, находится в психиатрической больнице специального типа, производство по делу подлежит прекращению по п. 2 ст. 6 УПК с одновременным сообщением администрации больницы о совершенном больным общественно опасном деянии и необходимости усиления контроля за ним. Поскольку медицинские меры не являются наказанием и сроки их применения не могут продлеваться, то направление дела в суд было бы бессмысленным: к такому лицу уже применены принудительные меры медицинского характера. Кроме того, помещение лица, совершившего деяние, в психиатрическую больницу специального типа, — наиболее суровая из мер, применяемых к таким лицам. Следовательно, изменение ее в сторону усиления надзора за лицом, совершившим деяние, без других ограничений его положения будет достаточным для предотвращения возможности совершения других общественно опасных деяний;

в остальных случаях дело должно направляться в суд для разрешения вопроса об изменении принудительной меры медицинского характера на более строгую.

Таким образом, окончание расследования уголовных дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, являясь важным этапом в движении дела, требует более четкой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве.

2. Процессуальные действия следователя в связи с принятием решения об окончании предварительного следствия

Приняв решение об окончании собирания доказательств, следователь обязан выполнить ряд процессуальных действий, которые, с одной стороны, направлены на проверку правильности принятого им решения, а с другой стороны, призваны обеспечить законные права лиц, чьи интересы оказались затронутыми в ходе расследования. В частности, следователь:

объявляет участникам процесса — имеющим право на ознакомление с материалами дела и заявление ходатайств — об окончании предварительного следствия и разъясняет им эти права (ч. 1 ст. 217, ст. 218, 219 УПК);

предъявляет каждому из участников материалы дела (ст. 217, 218, 219);

рассматривает поступившие ходатайства указанных лиц (ст. 221);

предъявляет дополнительные материалы, появившиеся в результате удовлетворения ходатайства (ст. 222);

составляет необходимые документы, в которых отражаются все процессуальные действия, связанные с предъявлением материалов дела (ч. 4 ст. 217, ст. 200).

До принятия в 1984 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в УПК СССР» требование выполнять перечисленные процессуальные действия по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, в УПК СССР отсутствовало. Только по 4,7% дел из числа изученных материалы дела предъявлялись для ознакомления законному представителю лица, совершившего общественно опасное деяние, по 16,3% — потерпевшему и по 3,2% — гражданскому истцу.

Однако и до внесения дополнений в УПК СССР, в соответствии с которыми при окончании собирания доказательств по делу об общественно опасном деянии лица, признаваемого невменяемым, материалы уголовного дела должны были быть предъявлены потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу и гражданскому ответчику или их представителям. Это объясняется тем, что в Основах установлено общее положение о праве названных участников процесса знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания предварительного следствия (ст. 24, 25, 26).

В общесоюзном законе не конкретизируется, к каким именно формам окончания предварительного следствия это положение относится. Отсюда должен быть сделан вывод, что в законе установлено право соответствующих участников процесса знакомить-

ся с материалами законченного следственного производства независимо от формы окончания следствия, а значит, и по делам об общественно опасных деяниях невменяемых.

Таким образом, рассматриваемое дополнение УПК УССР по существу лишь сделало акцент на необходимости выполнения процессуальных действий, производство которых во многих случаях не осуществлялось из-за отсутствия конкретных указаний в республиканском законе.

Следователь обязан также правильно оформить материалы дела. Систематизация материалов дела — это не только организационно-техническое действие. Она помогает лучше разобраться в материалах, ничего не упустить в ходе расследования и судебного рассмотрения; участникам процесса — быстрее изучить дело и подготовиться к защите своих законных прав и интересов; прокурору, защитнику и судьям — оперативнее и качественнее осуществлять свои полномочия в ходе уголовного судопроизводства.

Материалы дела должны предъявляться всем участникам процесса в подшитом и пронумерованном виде. В законе ничего не говорится о последовательности, в которой должна производиться систематизация; необходимость определенного расположения материалов в деле обуславливается практическими потребностями. Отношение к оформлению материалов уголовного дела — важный показатель подготовленности следователя к работе, его правовой культуры.

Систематизация материалов дела не должна быть единовременным актом, приуроченным к моменту окончания предварительного следствия. Ей необходимо уделять внимание на всем протяжении расследования, располагая в определенном порядке поступающие документы. Этот порядок может изменяться в зависимости от хода расследования. Момент окончательной систематизации материалов дела наступает с принятием следователем решения о завершении собирания доказательств и форме окончания расследования. Эти действия следователя являются подготовительными перед объявлением участникам процесса о названных решениях и предъявлении им материалов законченного производства.

После принятия решения об окончании предварительного следствия следователь решает вопросы о порядке ознакомления с материалами дела (если деяние совершено не одним лицом), обеспечении вызова участников процесса, которым будут предъявляться материалы законченного производства, а также определяет место, где такие действия будут проведены.

На заключительном этапе расследования перед следователем может возникнуть вопрос о дальнейшем движении дела в случае, когда общественно опасное деяние совершено невменяемым совместно с вменяемыми лицами. Такое положение складывалось по

9,4% из общего количества изученных дел. Из них по 34,2% дел следователи приняли решение о выделении дела в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, ссылаясь на ст. 26 УПК УССР. После этого в суд параллельно направлялось два дела об одном деянии: одно — с обвинительным заключением в отношении вменяемого лица и второе — с постановлением о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Такое решение этого вопроса нельзя признать универсальным. Статья 26 УПК предусматривает возможность выделения дела только в том случае, если оно не может отрицательно сказаться на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела. В ряде случаев выделение дела в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, нарушает это требование закона. Часто действия одного участника такой смешанной группы (впоследствии признанного невменяемым) неотделимы от действий остальных участников совершения общественно опасного деяния. Кроме того, выделение дела влечет необходимость изготовления копий различных процессуальных документов, что затягивает сроки производства расследования как по одному, так и по второму делу. Выделение дела создает определенные неудобства в деятельности суда при рассмотрении этих дел. Поэтому, по нашему мнению, в рассматриваемом случае возможно окончание предварительного следствия с составлением двух процессуальных документов по делу: обвинительного заключения и постановления о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Такое предложение не противоречит требованиям ст. 212 УПК, предусматривающей в качестве одной из форм окончания предварительного следствия прекращение дела, составление обвинительного заключения, направление дела в суд для разрешения вопроса о применении названных мер. Ведь вынесение перечисленных процессуальных документов происходит в отношении различных лиц, совершивших одно общественно опасное деяние. На практике широко распространен такой порядок окончания предварительного следствия, когда в отношении некоторых лиц дело производством прекращается, в отношении других — составляется обвинительное заключение.

На окончание предварительного следствия одновременно в двух формах ориентирует органы предварительного следствия и суды высший судебный орган республики. В п. 5 постановления пленума Верховного Суда УССР от 19 марта 1982 г. «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» разъясняется судам, что уголовное дело в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и о применении принудительных мер медицинского характера в отношении не-

вменяемого, совершивших общественно опасное деяние совместно, может быть рассмотрено судом в одном судебном заседании¹³¹. Этим обращается внимание органов предварительного следствия на необходимость строгого соблюдения требований уголовно-процессуального закона при решении вопроса о выделении дела в рассматриваемой ситуации.

Таким образом, невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние совместно с вменяемыми лицами, не является достаточным основанием для выделения дела в отношении такого лица в отдельное производство. Если нет иных оснований для выделения дела, оно подлежит передаче в суд с постановлением о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемого и обвинительным заключением в отношении вменяемых лиц.

Такой порядок завершения предварительного следствия в рассматриваемой ситуации обеспечит, во-первых, полное, объективное и всестороннее исследование следователем и впоследствии судом всех материалов дела и вынесение правильного решения по делу; во-вторых, достижение целей уголовного судопроизводства с наименьшими затратами сил и средств, т. е. осуществление процессуальной экономии.

На завершающей стадии расследования следователь обязан объявить участникам процесса, имеющим право на ознакомление с материалами законченного производства и заявление ходатайств, об окончании предварительного следствия и разъяснить им эти права. Он должен предоставить им реальную возможность для ознакомления с материалами дела.

Однако надо помнить, что для потерпевшего и его представителя, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей ознакомление с материалами дела — право, а не обязанность. Поэтому, получив заблаговременно отправленное уведомление следователя, эти участники процесса при желании являются в назначенное следователем время и реализуют свое право.

Закон предоставляет следователю право самому определить очередность ознакомления с материалами дела названных участников процесса, поскольку это не оказывает какого-либо влияния на обеспечение прав участников процесса. Участников процесса, которые могут ознакомиться с материалами законченного производства, в соответствии с объемом прав, предоставляемых по закону на заключительном этапе расследования дела, можно разделить на две группы: 1) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик (их представители); 2) защитник и законные представители лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Об объявлении каждому из названных участников процесса об окончании следственных действий по делу и об ознакомлении их с материалами дела составляется отдельный протокол в соответствии с требованиями ст. 85 и 217 УПК УССР. В протоколе отражается факт разъяснения определенным лицам принадлежащих им процессуальных прав и записываются ходатайства участников процесса, если они поступили. Поступившие ходатайства разрешаются по общему правилу: если в их удовлетворении отказывается полностью или частично, об этом составляется мотивированное постановление, которое объявляется участнику процесса, заявившему ходатайство.

После ознакомления с материалами дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (их представителей) следователь обязан представить материалы законченного производства для ознакомления защитнику и законным представителям лица, совершившего общественно опасное деяние. Эти участники уголовного судопроизводства знакомятся со всеми материалами дела. Такое положение закона имеет особое значение по рассматриваемой категории дел, по которым роль названных участников процесса в охране прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния, особенно велика.

В теории уголовного процесса и следственной практике возникает вопрос о том, следует ли предъявлять для ознакомления материалы дела самому лицу, совершившему общественно опасное деяние.

В УПК УССР, как и в УПК ряда других союзных республик (РСФСР, ГССР, ЭССР), данный вопрос не нашел своего законодательного разрешения. Уголовно-процессуальные кодексы Киргизской, Азербайджанской и некоторых других союзных республик содержат прямое указание на то, что действия следователя, связанные с окончанием следствия по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми (т. е. объявление о его окончании и предъявление материалов дела для ознакомления), не производятся.

По мнению Н. А. Якубович, решение данного вопроса должно зависеть от характера и степени душевного заболевания лица и его состояния в момент окончания предварительного следствия. Она полагает, что если к этому моменту психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, не препятствует этому, то при изъявлении им желания ознакомиться с материалами дела они должны быть ему предоставлены. Возможность предъявления материалов дела в указанных случаях вытекает из ч. 4 ст. 404 УПК РСФСР, в соответствии с которой следователь составляет протокол, если в силу психического состояния невозможно производство следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние¹³².

Ряд других авторов считает, что лицу, совершившему общественно опасное деяние, не предъявляются материалы следствия для ознакомления¹³³. Эта позиция представляется правильной.

При решении данного вопроса необходимо исходить из того, способно ли лицо, страдающее психическим заболеванием, оценить предоставленные материалы дела. Такая оценка, по нашему мнению, возможна в отношении одного или нескольких отдельно взятых документов. А оценка всех материалов дела в совокупности предполагает определенное их осмысливание, сопоставление, оценку, т. е. наличие определенного мыслительного процесса, который не в состоянии выполнить мозг лица, страдающего серьезным психическим заболеванием, в силу которого оно признано невменяемым. Отметим, что только по 15 делам (3,7%) из числа изученных лица, совершившие опасные деяния, были ознакомлены с материалами законченного производства.

На практике возникает вопрос о возможности одновременного ознакомления с материалами дела нескольких участников процесса. Такой порядок ознакомления с делом возможен, если интересы этих лиц в деле не противоречивы¹³⁴. Он позволяет следователю с наименьшей затратой времени ознакомить с материалами дела участников процесса. Кроме того, ознакомление, например, защитника с материалами дела одновременно с законными представителями лица, совершившего общественно опасное деяние, дает ему возможность не только изучить все материалы дела, но и разъяснить последним сущность производства по применению принудительных мер медицинского характера, процессуальные особенности расследования и судебного рассмотрения дела об общественно опасном деянии лица, интересы которого они представляют.

После ознакомления с материалами дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (их представителей), защитника и законных представителей лица, совершившего общественно опасное деяние, следователь обязан рассмотреть ходатайства указанных лиц, если они поступили. Если ходатайство о производстве следственных действий и приобщении каких-либо документов удовлетворено, участникам процесса предъявляются для ознакомления дополнительно полученные материалы, о чем составляется протокол. Это положение прямо предусмотрено ст. 222 УПК. В этой статье закона указано, что при наличии ходатайств потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (их представителей), защитника, обвиняемого, знакомящихся с дополнительными материалами, следователь обязан предоставить им для ознакомления вновь все материалы дела.

Последнее положение названной статьи представляется излишне категоричным. Оно дает возможность участникам процесса умышленно затягивать сроки расследования, не предоставляя

следователю права воспрепятствовать тому. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 222 УПК УССР указанием на то, что следователю предоставляется право в обычном порядке решать вопрос об удовлетворении ходатайств участников процесса о повторном ознакомлении с материалами дела.

Выполнение каждого процессуального действия в завершающей стадии расследования заканчивается составлением процессуального документа, соответствие которого требованиям закона обязан проверить следователь при принятии решения об окончании расследования. К этим документам относятся:

а) протоколы об ознакомлении потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (их представителей) с материалами дела (ст. 217);

б) протокол объявления об окончании собирания доказательств и о предъявлении защитнику и законному представителю лица, совершившего общественно опасное деяние, материалов дела;

в) постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленных ходатайств (ст. 221, 222).

Протоколы должны быть составлены с соблюдением требований ст. 85 УПК УССР о каждом процессуальном действии отдельно независимо от числа участников процесса, знакомящихся с материалами дела, и порядком ознакомления.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства должно быть мотивированным. Его следует объявить под расписку участнику процесса, заявившему ходатайство.

Таким образом, правильно проведенные организационно-технические и процессуальные действия на завершающем этапе расследования позволяют объективно оценить материалы дела, избежать ошибок перед направлением дела в суд, обеспечить охрану прав и законных интересов участников процесса.

3. Структура и содержание постановления о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера

Итоговым процессуальным документом, завершающим расследование по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, является постановление о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 417 УПК).

Следователь должен относиться со всей ответственностью к обоснованию своего решения о направлении дела в суд в отношении невменяемого¹³⁵. Это предполагает тщательную подготовку к составлению постановления о направлении дела в суд для

разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Постановление, как и обвинительное заключение, вместе с делом поступает в суд, который должен установить соответствие изложенного действительности. Кроме того, с этим итоговым документом знакомятся участники процесса, он оглашается в судебном заседании, что позволяет уяснить обстоятельства совершенного общественно опасного деяния и собранные по делу доказательства, подтверждающие, что это деяние совершено лицом, в отношении которого ведется производство.

Требования к анализу собранных по делу доказательств и мотивированности выводов в постановлении о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера должны быть такими же, как и в отношении обвинительного заключения¹³⁶.

Названные процессуальные документы имеют много общего. Во-первых, оба они являются итоговыми документами предварительного следствия; во-вторых, сходны по своей структуре; в-третьих, в этих документах дается тщательный анализ собранным доказательствам и на его основе даются окончательные выводы по делу.

Отличие постановления о направлении дела в суд от обвинительного заключения состоит в том, что первое составляется в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, которые не являются преступлениями. Обвинительное заключение содержит в себе формулу обвинения. В результате рассмотрения этих дел суд выносит приговор, в котором определяется мера наказания. Меры же медицинского характера не являются мерами уголовного наказания. В результате рассмотрения дела, направленного в суд с постановлением, выносится определение, в котором вопрос об уголовном наказании вообще не ставится. В связи с этим имеет отличие от обвинительного заключения резолютивная часть постановления о направлении дела в суд.

Вопросы, связанные с составлением следователем обвинительного заключения по делу, достаточно полно решены действующим уголовно-процессуальным законодательством. Этого нельзя сказать о постановлении о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Применительно к содержанию данного акта законодатель ограничился общими указаниями. Такое положение в ряде случаев приводит к тому, что следователи допускают ошибки при составлении этого важного итогового процессуального документа.

Исходя из изложенного необходимо дополнить закон (ст. 226, 417 УПК УССР) положениями, в которых были бы конкретно сформулированы требования к составлению постановления о направлении дела в суд. По нашему мнению, в постановлении должно быть указано место и время его составления, должность

и фамилия лица, его вынесшего, обоснование принятого решения, сведения о лице, совершившем общественно опасное деяние, с указанием статьи уголовного кодекса, предусматривающей данное деяние. Постановление подписывается следователем с указанием места и времени его составления.

Постановление о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера должно состоять из следующих частей: вводной, описательной и резолютивной.

Каждая часть постановления о направлении дела в суд имеет свои элементы, раскрывающие его содержание.

В вводной части постановления указываются реквизиты дела.

Описательная часть постановления должна содержать:
а) описание общественно опасного деяния, которое исследовалось по делу. Причем, как справедливо отмечает Н. А. Якубович, следует указать и уголовно-правовую квалификацию деяния, в совершении которого могло быть обвинено или первоначально обвинялось лицо. Это поможет определить характер деяния, за совершение которого лицо не подлежит уголовной ответственности¹³⁷.

Представляется, что, излагая фактические обстоятельства, связанные с исследуемым событием, следователю необходимо особо обратить внимание на описание их характера, чтобы показать немотивированность действий невменяемого лица;

б) изложение доказательств, подтверждающих совершение общественно опасного деяния данным лицом.

При этом необходимо провести анализ доказательств, указать источники их получения, сослаться на соответствующие листы уголовного дела. Необходимо отметить, что это требование закона некоторыми следователями не соблюдается. Так, по 11,1% из числа изученных дел следователи в описательной части постановления о направлении дела в суд не только не подвергли анализу доказательства, но и вообще не назвали их, а по 1,7% дел доказательства были перечислены, но не проанализированы. Оставляет желать лучшего и анализ доказательств, проведенный по другим уголовным делам. Такое отношение некоторых следователей к изложению описательной части постановления о направлении дела в суд затрудняет его изучение, ориентирование в материалах дела, отыскание содержащихся в них доказательств.

Нередко в постановлении о направлении дела в суд следователи употребляют выражения, не соответствующие существу этого процессуального документа, а именно: «изобличается в совершении преступления», «дело по обвинению», «виновность доказана» и т. п. Это совершенно недопустимо;

в) сведения о личности лица, совершившего общественно опасное деяние.

К ним следует отнести сведения биографического характера, производственно-бытовую характеристику, а также данные о состоянии здоровья и психологических особенностях личности¹³⁸;

г) сущность заключения экспертов-психиатров, установивших как характер психического заболевания лица, неспособность отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, так и необходимость применения к такому лицу принудительных мер медицинского характера;

д) обстоятельства, связанные с психическим состоянием лица в прошлом, что необходимо для правильного разрешения судом вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера;

е) сведения о потерпевшем.

По нашему мнению, в описательной части постановления о направлении дела в суд следователь обязан проанализировать установленные во время производства следствия причины совершения общественно опасного деяния и условия, способствовавшие его совершению. Это необходимо для того, чтобы в судебном заседании исследовались не только фактические обстоятельства совершения общественно опасного деяния, но и названные обстоятельства. Рассмотрение их позволит повысить профилактическую деятельность суда по делам данной категории.

Кроме этого, в описательной части постановления следователю необходимо сослаться на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания направления дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Поскольку названные основания предусмотрены ст. 12 УК УССР и ч. 3 ст. 417 УПК УССР, то в конце описательной части постановления следователь должен сослаться на эти нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В резолютивной части постановления о направлении дела в суд излагаются:

а) решение следователя о направлении дела через прокурора в суд для решения вопроса о применении к лицу принудительных мер медицинского характера;

б) сведения о лице, совершившем общественно опасное деяние (фамилия, имя, отчество; год рождения и т. п.), с указанием его местонахождения. Указание о местонахождении такого лица, как правильно отмечает Н. А. Якубович, необходимо, во-первых, для того, чтобы суд, если сочтет необходимым присутствие такого лица в судебном заседании, мог сделать распоряжение о его вызове. Во-вторых, такие данные понадобятся для исполнения определения суда¹³⁹.

В резолютивной части постановления о направлении дела в суд следователь должен выразить свое мнение по поводу невозможности уголовного преследования лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. Некоторые практические работники полагают, что, поскольку лицо, совершившее деяние, не может быть подвергнуто уголовному наказанию, уголовное дело подлежит прекращению. Такого мнения придерживаются 15,8% опрошенных следователей. Однако Верховный Суд УССР в определении по делу П. указал, что прекращение дела является препятствием для применения принудительных мер медицинского характера¹⁴⁰. Как правильно отмечалось в литературе, следователь не вправе одновременно прекратить дело и вынести постановление о направлении его в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера¹⁴¹.

В рассматриваемой ситуации речь должна идти не о прекращении дела, а о прекращении уголовного преследования лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Представляется, что при направлении дела об общественно опасном деянии невменяемого в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера следователь должен принять решение о прекращении уголовного преследования, если к такому лицу применялись меры процессуального характера (привлечение в качестве обвиняемого, задержание, применение меры пресечения), либо об отказе в уголовном преследовании данного лица, если они не применялись.

Такое решение следователя должно быть выражено им в одном из пунктов резолютивной части постановления.

Г. М. Миньковский считает, что в случаях, когда имеются основания для применения принудительных мер медицинского характера, должно выноситься два постановления: о прекращении уголовного преследования, которое должно выноситься немедленно после установления факта невменяемости лица, совершившего деяние, и второе — о направлении производства по делу в суд для применения мер медицинского характера, которое должно выноситься после того, как следователь придет к выводу о наличии достаточных для этого оснований¹⁴². Однако выносить два самостоятельных процессуальных документа, когда имеется возможность изложить требуемые решения в одном постановлении, нет необходимости.

На практике при направлении уголовного дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, решение о прекращении уголовного преследования невменяемого лица (или об отказе в уголовном преследова-

нии), как правило, не формулируется. Только по 2% из числа изученных дел было принято такое решение.

В практике нередки случаи, когда лицам, совершившим общественно опасное деяние, до установления их невменяемости предъявлялось обвинение. Такое положение сложилось по 7,7% изученных дел. Высказывалось мнение о том, что в подобных ситуациях после установления факта невменяемости акт привлечения такого лица к уголовной ответственности автоматически утрачивает силу¹⁴³. С подобной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Ведь акт привлечения к уголовной ответственности не дисциплинарное взыскание, которое утрачивает силу через определенное время. Он означает существование определенных процессуальных правоотношений, которые возникают, существуют и прекращаются по своим определенным законам. Поэтому для их прекращения необходимо соответствующее решение должностного лица. Это решение и выражается в акте прекращения уголовного преследования.

Как и иные процессуальные документы, постановление о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера подписывается лицом, вынесшим его.

Ранее отмечалось, что вопросы, связанные с составлением итогового процессуального документа по рассматриваемой категории дел, недостаточно регламентированы законом. Это положение касается также приложений к постановлению о направлении дела в суд, о составлении которых в законе ничего не сказано.

Приложения к итоговому процессуальному документу содержат необходимую информацию и обеспечивают качественное и быстрое изучение и рассмотрение судом и участниками процесса материалов дела. Этому, по нашему мнению, будет способствовать то положение, что к постановлению о направлении дела в суд следователь должен составить приложения, подобные тем, которые предусмотрены в качестве приложений к обвинительному заключению. На необходимость составления приложений к постановлению о направлении дела в суд указало 78,7% опрошенных нами следователей.

Приложениями к постановлению о направлении дела в суд должны быть:

а) список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание: законный представитель невменяемого, эксперты, свидетели, потерпевшие, гражданский истец — с указанием их адресов и листов дела, на которых изложены их показания;

б) справки о движении дела и о применении меры пресечения с указанием времени, места содержания под стражей невменяемого, если он арестован;

в) справки о вещественных доказательствах, о гражданском иске, о мерах, принятых для его обеспечения;

г) справки о мерах, принятых для устранения причин и условий, способствовавших совершению общественно опасного деяния;

д) справки об издержках по делу за время предварительного следствия со ссылкой на соответствующие листы дела.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующих требований о наличии приложений к постановлению о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, видимо, вызывает и определенные недостатки в следственной практике. Так, по 5,2% изученных дел вообще отсутствовали какие-либо приложения к постановлению о направлении дела в суд; список лиц, подлежащих вызову в судебное заведение, был приложен к 93,6% таких постановлений, а справка о движении дела и о вещественных доказательствах — к 91,6% постановлений. Вопрос об обязательном составлении таких приложений должен быть разрешен в законодательстве.

Значение правильного составления постановления о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, несомненно, велико. Такое постановление должно быть правильным как по существу, так и по форме. Как указывал К. Маркс, «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания»¹⁴⁴. Составляя этот процессуальный документ, следователь должен всегда помнить, что с ним знакомятся все участники процесса и он оглашается в зале судебного заседания, где может присутствовать широкий круг граждан.

Как и иные процессуальные решения следователя, постановление о направлении дела в суд должно быть законным и обоснованным¹⁴⁵. Эти понятия тесно взаимосвязаны между собой¹⁴⁶.

Постановление о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера будет законным, если оно составлено в строгом соответствии прежде всего с нормами уголовно-процессуального законодательства. Понятие законности такого постановления предусматривает не только точное соблюдение в нем норм УПК, но и не менее точное применение норм материального права (в первую очередь уголовного). По делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, правильное определение нормы уголовного кодекса, под признаки которой подпадает деяние, означает правильное определение общественной опасности лица, его совершившего. Кроме норм уголовного права в практике расследования применяются нормы различных отраслей материального права, поскольку только таким путем можно достичь основной цели

уголовного судопроизводства. По делам рассматриваемой категории следователь при вынесении своих решений по делу часто сталкивается с нормами гражданского, административного и семейного права. Правильное разрешение вопросов, вытекающих из требований этих норм, свидетельствует о законности вынесенного итогового процессуального документа по делу.

Обоснованность постановления о направлении дела в суд предполагает, что оно основывается на доказательствах, является мотивированным. Применительно к судебному приговору пленум Верховного Суда СССР указал, что мотивированными должны быть выводы, показывающие, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты; выводы относительно квалификации преступления, а также выводы, подтверждающие правильность предъявленного гражданского иска и необходимость возмещения причиненного преступлением ущерба¹⁴⁷. Представляется, что такие требования должны предъявляться и к итоговому процессуальному документу, завершающему расследование по делу.

Выводы следователя, изложенные в постановлении о направлении дела в суд, должны быть истинными.

Постановление о направлении дела в суд только тогда соответствует истине, когда следователем с достаточной полнотой установлены все обстоятельства совершения общественно опасного деяния, которые в своей совокупности составляют предмет доказывания по делу.

Вынесение следователем законного и обоснованного постановления о направлении дела в суд способствует достижению цели уголовного судопроизводства по рассматриваемой категории дел, вынесению судом законного и обоснованного определения о применении принудительных мер медицинского характера или о прекращении дела.

После составления постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера следователь направляет дело прокурору. С этого момента предварительное следствие по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, считается законченным¹⁴⁸.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Правда, 1986, 7 марта, с. 6.

² Правда, 1986, 26 февр. с. 7.

³ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. Указ Президиума Верховного Совета УССР. — Ведомости Верховного Совета УССР, 1984, № 18, ст. 351.

⁴ Теория уголовного процесса к особым производствам относит также протокольную форму досудебной подготовки материалов, производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, по делам частного и частнопубличного обвинения, выделяя их либо по виду дел, либо по субъекту.

⁵ Ряд УПК союзных республик не содержит специального раздела, регулирующего производство по применению принудительных мер медицинского характера. Так, УПК БССР поместил гл. 22 «Особенности предварительного следствия по делам о невменяемых лицах, заболевших душевной болезнью после совершения преступления» в раздел III кодекса, регулирующий производство дознания и предварительного следствия. На наш взгляд, позиция законодателя УССР предпочтительнее.

⁶ Здесь и в дальнейшем при ссылках на статьи УПК УССР и УК УССР имеются в виду и соответствующие статьи УПК и УК других союзных республик, если иное не оговорено. При ссылках на нормы УПК имеется в виду УПК УССР.

⁷ Только УПК УзССР допускает завершение расследования по этой категории дел органами дознания (ст. 363, 364).

⁸ См.: Вицин С. Е. Регулирование применения принудительных мер медицинского характера нормами УПК РСФСР. — В кн.: Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1966, с. 83.

⁹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс УССР: Научно-практический комментарий. К., 1974, с. 470.

¹⁰ См. об этом подробнее: Дубинский А. Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. К., 1975, с. 41—43.

¹¹ См.: Суло Д. С. Удосконалити норми, які регламентують попереднє слідство у справах про суспільно небезпечні діяння неосудних осіб. — Радянське право, 1980, № 9, с. 52—53.

¹² См.: Ведомости Верховного Совета УССР, 1984, № 18, ст. 351.

¹³ По 7,7% дел лицам, совершившим общественно опасные деяния, было предъявлено обвинение и защитник участвовал в деле с этого момента.

¹⁴ См.: Карнеева Л. Определение вменяемости подозреваемого. — Социалистическая законность, 1972, № 1, с. 55.

¹⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс УССР: Научно-практический комментарий. К., 1984, с. 541.

¹⁶ См.: Митрохин Н. П. Окончание предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 1964, с. 16.

- ¹⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 139.
- ¹⁸ См.: ст. 404 УПК РСФСР, ст. 221 УПК БССР, ст. 296 УПК МССР, ст. 327 УПК ГССР, ст. 356 УПК ЛитССР, ст. 395 УПК ЛатвССР, ст. 396 УПК ТаджССР, ст. 329 УПК ТССР.
- ¹⁹ См.: *Ларин А. М.* Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970, с. 16—17; его же: Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970, с. 59—61.
- ²⁰ См.: *Дубинський А.* Щодо предмета доказування в радянському кримінальному процесі. — Рад. право, 1983, № 1, с. 59.
- ²¹ *Ларин А. М.* Проблемы расследования в советском уголовном процессе с. 16.
- ²² *Ларин А. М.* Предмет доказывания как объект правовой регламентации. — В кн.: Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979, с. 259.
- ²³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе, с. 161.
- ²⁴ См.: *Хомовский А. А.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967, с. 5.
- ²⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе, с. 159.
- ²⁶ *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976, с. 62—63.
- ²⁷ См.: *Гродзинський М.* Питання доказування у Кримінально-процесуальному кодексі Української РСР. — Рад. право, 1962, № 2, с. 58; *Зеленецький В. С.* Предупреждение преступлений следователем. Харьков, 1975, с. 24.
- ²⁸ См., напр.: *Соловьев А. Д.* Процессуальные вопросы установления истины на предварительном следствии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. К., 1969, с. 32; *Михеенко М. М.* Содержание предмета доказывания по уголовному делу. — В кн.: Проблемы правоведения, вып. 43. К., 1982, с. 141.
- ²⁹ См.: *Попелюшко В.* Щодо предмета доказування в радянському кримінальному процесі. — Рад. право, 1983, № 1, с. 62.
- ³⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 33, ст. 966.
- ³¹ См. об этом подробнее: *Михеенко М. М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. К., 1984, с. 113—118; *Попелюшко В.* Указ. работа. — Рад. право, 1983, № 1, с. 63—64.
- ³² См.: *Арсеньев В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964, с. 34—37.
- ³³ См. об этом подробнее: *Банин В. А.* Структура предмета доказывания в советском уголовном процессе: Учебное пособие. Уфа, 1976, с. 77.
- ³⁴ См.: *Крюченко В., Усталова А.* Предупреждать общественно опасные деяния психически больных. — Советская юстиция, 1968, № 16, с. 12—13.
- ³⁵ См.: *Михеенко М. М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве, с. 118.
- ³⁶ См.: п. 4 постановления № 4 пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» от 26 апреля 1984 г., пп. 2, 3 постановления № 2 пленума Верховного Суда УССР «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» от 19 марта 1982 г.; определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР по делу Ц. от 17 марта 1981 г. — Рад. право, 1981, № 10, с. 89, 94.
- ³⁷ См.: *Дремов В. Г.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — В кн.: Советский уголовный процесс: Учебник. М., 1980, с. 502—503.
- ³⁸ См., напр., определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу К. от 2 июля 1982 г. — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1982, № 11, с. 10—11.
- ³⁹ См.: Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР, 1924—1970 гг. М., 1970, с. 522.

⁴⁰ См.: *Банин В. А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). Саратов, 1981, с. 91.

⁴¹ См.: *Шпилев В.* Разрешение гражданского иска при применении принудительных мер медицинского характера. — Сов. юстиция, 1974, № 22, с. 11; *Никулин Е. С.* Возмещение ущерба, причиненного правонарушителем. М., 1983, с. 79—81.

⁴² См.: *Трубин Н.* Активнее осуществлять надзор за законностью решений органов дознания по заявлениям о преступлениях. — Соц. законность, 1980, № 1, с. 21—22.

⁴³ Подробнее об этом см.: *Дубинский А. Я.* Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы. К., 1984, с. 116—118.

⁴⁴ См.: *Ларин А.* Версии при возбуждении уголовного дела. — Соц. законность, 1976, № 1, с. 55.

⁴⁵ УПК УзССР (ст. 162), АрмССР (ст. 150), ЛатвССР (ст. 180) и ЭССР (ст. 150) кроме осмотра места происшествия предусматривают возможность проведения до возбуждения дела выемки и обыска, когда в этом возникает необходимость. Уголовно-процессуальное законодательство ряда европейских социалистических государств (ст. 155 УПК СФРЮ, §44, 95 УПК ГДР, §130 УПК ВНР) допускают производство довольно широкого круга следственных действий до возбуждения уголовного дела (см. об этом подробнее: *Лубенский А. И.* Организация предварительного расследования в зарубежных социалистических государствах. М., 1977, с. 120—121; Уголовный процесс в европейских социалистических государствах (Под. ред. В. П. Божьева. М., 1978, с. 162—170).

⁴⁶ См. об этом подробнее: *Михайленко А. Р.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975, с. 126—127.

⁴⁷ См.: *Карнеева Л. М., Генрихов Г. М.* Особенности оценки доказательств на разных этапах предварительного следствия. — Советское государство и право, 1966, № 8, с. 75—76; *Куклин В. И.* Неотложные следственные действия. Казань, 1976, с. 30—36; *Карнеева Л. М.* Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела, с. 98.

⁴⁸ См.: *Степичев С., Хомовский А.* Особенности производства по применению принудительных мер медицинского характера. — Соц. законность, 1967, № 5, с. 56.

⁴⁹ См.: *Дубинский А. Я.* Исполнение процессуальных решений следователя..., с. 127—128.

⁵⁰ См. об этом подробнее: *Дубинский А. Я., Лукьянчиков Е. Д.* Некоторые вопросы, возникающие в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних. — В кн.: Труды Киевской высшей школы МВД СССР, 1975, № 9, с. 95—97.

⁵¹ См.: *Хомовский А. А.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — В кн.: Настольная книга судьи (Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции). М., 1972, с. 692.

⁵² *Протченко Б. А.* Принудительные меры медицинского характера. М., 1976, с. 29; его же. Применение судом принудительных мер медицинского характера. — В кн.: Комментарий судебной практики за 1974 г. М., 1975, с. 104—106.

⁵³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1974, № 2, с. 16.

⁵⁴ См.: *Протченко Б. А.* Принудительные меры медицинского характера, с. 30—31,

⁵⁵ См.: *Степичев С., Хомовский А.* Указ. работа. — Соц. законность, 1967, № 5, с. 55.

⁵⁶ Рад. право, 1974, № 5, с. 12.

⁵⁷ См.: *Протченко Б. А.* Принудительные меры медицинского характера, с. 31.

⁵⁸ См.: *Рахунов Р. Д.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1954, с. 55.

⁵⁹ См.: *Портнов В. П.* Процессуальный порядок применения мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Автореф. дис. .. канд. юрид. наук. М., 1956, с. 7; *Зеликсон Э. С.* Процессуальный порядок применения принудительных мер медицинского характера. Алма-Ата, 1957, с. 8.

⁶⁰ См.: *Элькинд П. С.* Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. М., 1959, с. 8.

⁶¹ Представляется правильной позиция Б. И. Дергая о возможности допроса лица, совершившего общественно опасное деяние, проведения с ним очной ставки, если состояние здоровья такого лица позволяет проводить эти действия. На возможность производства следственных действий с участием лица, страдающего психическим заболеванием, указало 80,2% опрошенных следователей.

⁶² См.: ч. 4 ст. 404 УПК РСФСР, ч. 4 ст. 221 УПК БССР, ч. 4 ст. 327 УПК ГССР, ч. 4 ст. 296 УПК МССР, ч. 4 ст. 395 УПК ЛатвССР.

⁶³ См.: *Глуценко Н.* Применение принудительных мер медицинского характера. — Сов. юстиция, 1982, № 22, с. 14.

⁶⁴ См.: Уголовный процесс / Под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькинд. М., 1972, с. 256. Только в УПК ТССР (ст. 170) указано, что при освидетельствовании возможно установление физиологического состояния лица.

⁶⁵ См.: *Карев Д. С., Савгирова Н. М.* Возбуждение и расследование уголовного дела. М., 1967, с. 68; *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики). Казань, 1981, с. 109.

⁶⁶ См.: *Бердичевский Ф. Ю.* Процессуальная природа освидетельствования и некоторые вопросы, связанные с практикой его применения. — В кн.: Вопросы предупреждения преступности, вып. 3. М., 1966, с. 71; *Зеленский В. Д.* Использование освидетельствования для проверки оправдательных обстоятельств. — В кн.: Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1978, вып. 2, с. 69; *Маркс Н. А., Соколотягин И. Н.* Тактические возможности освидетельствования. — В кн.: Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975, вып. 45, с. 65.

⁶⁷ См.: Судебная психиатрия / Под ред. Г. В. Морозова: Учебник. 3-е изд. М., 1978, с. 19—191.

⁶⁸ См.: там же, с. 216, 263, 308—309.

⁶⁹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958, с. 157—158; *Зинатуллин З. З.* Указ. работа, с. 110.

⁷⁰ См.: *Корнуков В. М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978, с. 99—101.

⁷¹ Там же, с. 100.

⁷² См.: *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981, с. 24—25.

⁷³ См.: *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Возбуждение уголовного дела. М., 1961, с. 142.

⁷⁴ См.: *Маркс Н. А.* Соотношение освидетельствования и судебной экспертизы. — В кн.: Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. М., 1982, с. 71—72.

⁷⁵ См.: *Калашник Я. М.* Правовое положение и организационные формы судебно-психиатрической экспертизы. — В кн.: Судебная психиатрия. М., 1967, с. 29; Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., 1970, с. 520.

⁷⁶ См.: *Калашник Я. М.* Судебная психиатрия. М., 1961, с. 38; *Шостакович Б. В.* Клинические предпосылки выбора формы судебно-психиатрической экспертизы. — В кн.: Вопросы организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе. М., 1973, с. 54.

⁷⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970, № 5, с. 43.

- ⁷⁸ Карнеева Л. М. Определение вменяемости подозреваемого. — Соц. законность, 1972, № 1, с. 55.
- ⁷⁹ См.: там же, с. 55—56.
- ⁸⁰ Такое мнение высказывал В. М. Корнуков (см.: Корнуков В. М. Указ. работа, с. 133).
- ⁸¹ См.: Портнов В. П. Процессуальный порядок применения мер медицинского характера в советском уголовном процессе, с. 5; Степичев С., Хомовский А. Указ. работа. — Соц. законность, 1967, № 5, с. 57.
- ⁸² См.: Фрейеров О. Задачи судебно-психиатрической экспертизы. — Соц. законность, 1968, № 1, с. 25.
- ⁸³ См.: Элькин П. С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых, с. 33—35.
- ⁸⁴ Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962, с. 26; см. также: Гапанович Н. Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Минск, 1975, с. 127.
- ⁸⁵ См.: Судебная психиатрия, с. 216, 263, 308—309.
- ⁸⁶ См.: Противинский М. Некоторые вопросы предъявления для опознания на предварительном следствии. — В кн.: Сборник статей адъюнктов и соискателей ВШ МООП СССР. М., 1976, с. 128.
- ⁸⁷ См.: Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде (Лекция для студентов ВЮЗИ). М., 1968, с. 15—16; Цветков П. П. Указ. работа, с. 71—73; Гапанович Н. Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск, 1978, с. 53—54.
- ⁸⁸ См.: Судебная психиатрия, с. 276—277, 299.
- ⁸⁹ См.: Вопросы осуществления правосудия в СССР. Межвузовский сборник. Калининград, 1979, вып. 7, с. 78.
- ⁹⁰ См.: Кочаров Г. Опознание на предварительном следствии. М., 1955, с. 32; Цветков П. П. Указ. работа, с. 57—58.
- ⁹¹ См., напр.: Быховский И. Е. Об актуальных вопросах совершенствования процессуальной регламентации следственных действий. — В кн.: Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Ташкент, 1982, с. 6—8.
- ⁹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 29, ст. 426.
- ⁹³ См.: Давыдов П. М., Якимов П. П. Применение мер процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Учебное и практическое пособие. Свердловск, 1961, с. 68.
- ⁹⁴ См.: Роцин В. Задержание подозреваемого. — Советская милиция, 1961, № 8, с. 78.
- ⁹⁵ См.: Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969, с. 99; Корнуков В. М. Указ. работа, с. 89.
- ⁹⁶ См.: Гуткин И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: Учебное пособие. М., 1980, с. 37. Такого же мнения придерживается З. З. Зинатуллин (см.: Зинатуллин З. З. Указ. работа, с. 88).
- ⁹⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 7, ст. 120.
- ⁹⁸ УПК АзССР (ст. 123) сократил этот срок до шести часов.
- ⁹⁹ На обязательность уведомления названных организаций и законных представителей лиц, совершивших общественно опасное деяние, указали 89,6% опрошенных следователей.
- ¹⁰⁰ Подробнее см.: Дубинский А. Я. Некоторые вопросы правовой регламентации задержания подозреваемого в совершении преступления. — В кн.: Материалы теоретической конференции по итогам научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава за 1972 г. К., 1973, с. 89—90.
- ¹⁰¹ См.: Гапанович Н. Н. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу БССР. Минск, 1968, с. 120—121; Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1963, с. 121; Сергеев А. И. Понятие оснований к применению меры пресечения в виде заключения под стражу. — В кн.: Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. Труды

Омской высшей школы МВД СССР, вып. 14. Омск, 1973, с. 79; *Елесин В. И.* Избрание меры пресечения — заключение под стражу. М., 1972, с. 14—15.

¹⁰² 92,3% следователей указали, что считают меру пресечения содержание под стражей по делам данной категории наиболее эффективной.

¹⁰³ *Корнуков В. М.* Указ. работа, с. 83.

¹⁰⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 211, 216.

¹⁰⁵ См.: *Куцова Э. Ф.* Социальная роль и развитие уголовно-процессуальных прав и гарантий личности в свете конституционных идей. — В кн.: *Вестник МГУ. Серия II. Право*, 1981, № 3, с. 11.

¹⁰⁶ Примером может служить дело мультимиллионера Каллена Дэвиса, обвинявшегося в тяжком убийстве и признанного невиновным (см.: *Картрайт Г.* Обвиняется в убийстве (История судебных процессов над Т. Калленом Дэвисом. М., 1982). О нарушениях прав и интересов личности при производстве полицейского расследования в США см. подробнее: *Николайчик В. М.* Уголовный процесс США. М., 1981, с. 8—99.

¹⁰⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 640.

¹⁰⁸ См.: *Куцова Э. Ф.* Указ. работа. — В кн.: *Вестник МГУ. Серия II. Право*, 1981, № 3, с. 22—23.

¹⁰⁹ Следует признать правильной точку зрения М. М. Михеенко о том, что правом на защиту обладает не только обвиняемый, но и другие участники процесса (см.: *Михеенко М. М.* Обеспечение участвующим в деле лицам права на защиту их законных интересов как принцип советского уголовного процесса. — В кн.: *Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе.* Саратов, 1981, с. 54—55).

¹¹⁰ См.: *Ведомости Верховного Совета УССР*, 1984, № 18, ст. 351.

¹¹¹ См.: *Вицин С. Е.* Регулирование применения принудительных мер медицинского характера нормами УПК РСФСР, с. 84—85; *Романов Н.* Применение принудительных мер медицинского характера. — *Сов. юстиция*, 1973, № 18, с. 12.

¹¹² См.: *Алексеев В., Шишкин Б.* Соблюдать процессуальные гарантии применения принудительных мер медицинского характера. — *Сов. юстиция*, 1973, № 24, с. 19.

¹¹³ См.: *Ларин А.* Следствие и суд по делам невменяемых. — *Соц. законность*, 1969, № 2, с. 45—46.

¹¹⁵ См.: *Цыпкин А. Л.* Очерки советского уголовного судопроизводства. Саратов, 1975, с. 111.

¹¹⁶ См.: *Соколовский Л.* Ограждать права психически больных людей. — *Соц. законность*, 1959, № 12, с. 59.

¹¹⁷ См.: *Щерба С. П.* Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М., 1975, с. 59. Такое же содействие оказывают и лечебные учреждения (см. об этом подробнее: *Рудяков А., Ивакин В.* Представительство в суде лечебных учреждений по делам лиц, страдающих душевной болезнью или слабоумием. — *Сов. юстиция*, 1982, № 13, с. 14—15).

¹¹⁸ Из числа изученных нами дел только по 9,9% принимали участие законные представители лица, совершившего общественно опасное деяние.

¹¹⁹ См.: *Щерба С. П.* Указ. работа, с. 59.

¹²⁰ Об особенностях прав и обязанностей невменяемого см.: *Михеев Р. И.* Гарантии прав невменяемого в советском уголовном праве и процессе в свете новой Конституции СССР. — В кн.: *Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе.* Межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1981, с. 56—57.

¹²¹ См.: *Миньковский Г. М.* Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту. М., 1957, с. 14.

¹²² См. также: *Дубинский А. Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. К., 1975, с. 8.

¹²³ Подробнее о составе общественно опасного деяния см.: *Протченко Б. А.,*

Михеев Р. И. Состав общественно опасного деяния невменяемого и его уголовно-правовая квалификация. — В кн.: Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ, т. 23, М., 1982, с. 201—214.

¹²⁴ См.: *Суло Д. С.* Указ. работа. — Рад. право, 1980, № 9, с. 52.

¹²⁵ Аналогично этому данный вопрос разрешен в законодательстве зарубежных социалистических стран. Большинство УПК этих стран предусматривают необходимость направления дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, в суд для решения вопроса о применении к ним принудительных мер медицинского характера. Наряду с этим УПК ВНР (ч. 1 § 139), УПК СФРЮ (ст. 171), УПК ЧССР и УПК НРБ предусматривает в качестве основания прекращения дела в стадии предварительного расследования невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, а также наступление у лица после совершения преступления психического расстройства здоровья.

¹²⁶ П. С. Элькинд оперирует нормами УПК РСФСР в той редакции, которую они имели до кодификации 1960 года.

¹²⁷ См.: *Элькинд П. С.* Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых, с. 54—57.

¹²⁸ См.: *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия. М., 1962, с. 129; *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, с. 300; *Спиридонов Б. М.* Процессуальный порядок применения принудительных мер медицинского характера. — В кн.: Советский уголовный процесс / Под ред. Д. С. Карева. М., 1968, с. 502.

¹²⁹ См.: *Зеликсон Э. С.* Процессуальный порядок применения принудительных мер медицинского характера. Алма-Ата, 1957, с. 13; *Портнов В. П.* Процессуальный порядок применения мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956, с. 15—16; *Митрохин Н. П.* Окончание предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 1964, с. 16.

¹³⁰ См.: *Элькинд П. С.* Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых, с. 56.

¹³¹ См.: Рад. право, 1982, № 4.

¹³² См.: *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия, с. 132—133.

¹³³ См.: *Элькинд П. С.* Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых, с. 60; Советский уголовный процесс / Под ред. Д. С. Карева, с. 480.

¹³⁴ См.: *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе, с. 286.

¹³⁵ См.: *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия, с. 133.

¹³⁶ См.: *Гаврилов О.* Процессуальный порядок применения к невменяемым мер медицинского характера. — Соц. законность, 1955, № 11, с. 30—31.

¹³⁷ См.: *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия, с. 133.

¹³⁸ См.: *Соловьев А. Д.* Всесторонность, полнота и объективность предварительного следствия. К., 1969, с. 70 и сл. О необходимости отражения данных о личности лица, совершившего деяние, в итоговом процессуальном документе подробнее см.: *Курашвили Г. К.* Изучение следователем личности обвиняемого. М., 1982, с. 60.

¹³⁹ См.: *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия, с. 133—134.

¹⁴⁰ См.: Рад. право, 1981, № 12, с. 71—72.

¹⁴¹ См.: *Маляренко В.* Застосування примусових заходів медичного характеру. — Рад. право, 1982, № 8, с. 25.

¹⁴² См.: *Миньковский Г. М.* Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту, с. 208.

¹⁴³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс УССР: Научно-практический комментарий, с. 470.

¹⁴⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 159.

¹⁴⁵ Подробнее о понятии законности и обоснованности процессуальных актов см.: *Дубинский А. Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования, с. 100.

¹⁴⁶ О взаимосвязи понятий законность и обоснованность см.: *Перлов И. Д.* Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960, с. 196.

¹⁴⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1969, № 4, с. 9.

¹⁴⁸ 78,6% опрошенных следователей моментом окончания следствия по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми, считают направление дела прокурору.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Сущность и основные черты предварительного расследования общественно опасных деяний лиц, признаваемых неменяемыми	
1. Основные черты расследования общественно опасных деяний лиц, признаваемых неменяемыми	6
2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неменяемыми	12
Глава II. Особенности возбуждения и расследования дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неменяемыми	
1. Разрешение заявлений и сообщений об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неменяемыми	21
2. Особенности производства отдельных процессуальных действий по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неменяемыми	29
3. Охрана прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасные деяния	48
Глава III. Окончание предварительного следствия по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неменяемыми	
1. Понятие окончания предварительного следствия по делам об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых неменяемыми	58
2. Процессуальные действия следователя в связи с принятием решения об окончании предварительного следствия	62
3. Структура и содержание постановления о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера	68
Библиографические ссылки и примечания	76

Александр Иванович Галаган,

канд. юрид. наук

Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых неменяемыми

Учебно-практическое пособие

Редактор И. С. Радченко
Корректор Ж. Т. Якименко

Св. ТП МВД СССР 1986 г., поз. 30.

Сдано на производство 20.12.1985 г. Подписано в печать 26.03.1986 г. БФ 02560.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,97. Уч.-изд. л. 5,2. Заказ. 4492. Тираж 1000 экз.
Цена 50 к.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского
4-я военная типография